

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 25 марта 1982 г., в 10 ч 00 мин

Председатель: Г-н Марио АЛЕССИ (Италия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Д.М. САДЛЕЙР
г-н Р.У. СТИЛ
г-н С. ФРИМАН
г-н Т. ФИНДЛЕЙ

Алжир:

г-н М. МАТИ
г-н МААШИ
г-н А. ТАФФАР

Аргентина:

г-н Х.С. КАРАСАЛЕС
г-жа Н. НАСИМБЕНЕ

Бельгия:

г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
г-жа ДЕ КЛЕРК

Бирма:

У МАУН МАУН ГИЙ
У ТАН ТУН

Болгария:

г-н Б. ГРИНБЕРГ
г-н И. СОТИРОВ
г-н К. ПРАМОВ
г-н Н. МИХАЙЛОВ
г-н П. ПОПЧЕВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н И. ХОЛЛАИ
г-н И. КЕМИВЕШ
г-н Ф. ГАЙДА
г-н Ц. ДЬЕРФФИ

Венесуэла:

г-н Р.Р. НАВАРРО
г-н О.А. АГИЛАР ПАРДО

Германская Демократическая
Республика:

г-н Г. ХЕРДЕР
г-н Х. ТИШКЕ
г-н М. КАУЛЬБУСС
г-н Й. МОПЕРТ

Федеративная Республика
Германия:

г-н Ф. РУТ
г-н Г. ВЕГЕНЕР
г-н Н. КЛИНГЛЕР
г-н В. РЕЙР

Египет:

г-н Эль С.А.Р. ЭЛЬРИЦИ
г-н И.А. ХАССАН
г-н М.Н. ФАХМИ
г-жа В. БАССИМ

Заир:

г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ
г-н БАГБЕНИ АДЕИТО ИЖЕНГЕЙЯ
г-н О. ГНОК

Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН
г-жа Л. ПУРИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н Б. МАУНА г-н И. ДАМАНИК г-н А. БАХРИН г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Б. СИМАНКУНТАК
<u>Иран:</u>	г-н М. Джафар МАХАЛЛАТИ г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЕОВАНИИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР г-н И.Б. ХЭМБЛИН
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж. Муригу КИБОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н Линь ЧЭН г-н Фэн ЧЖЕНЬЯО г-н Ли ВЭИМИНЬ
<u>Куба:</u>	г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА г-н Х.Л. ГАРСИА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД г-н Л. БОЯРТ
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЛИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС г-н А.Й.Д. ОМС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ-ЛЯ СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Е. ЗАВАЛОНКА г-н С. КОНИК г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н М.С. ДОГАРУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Л. ДЖ. МИДЛТОН г-жа ДЖ.И. ЛИНК г-жа ДЖ.Е.Ф. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Дж. ФИЛДС г-н М. БУСБИ г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р.Ф. СКОТТ г-н С. БЕРК г-н Р. МИКУЛАК
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н М.М. ИПОЛИТОВ г-н Л.А. НАУМОВ г-н А.П. КУТЕПОВ г-н В.Ф. ПРЯКИН г-н В.А. ЕВДОКУШИН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС п-к ЖЭСЬЕР г-жа Л. ГАЗЕРЯН г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н Я. СТРУЧКА г-н И. ФРАНЕК
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИЦГАРД г-н К.М. ХИЛТЕНИУС г-н Х. БЕРГЛУНД г-н Дж. ЭКОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н А.Т. ДЖЕЯКОДДИ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ г-н В. ВОЙВОДИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 166-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым.

Комитет продолжит сегодня обсуждение пункта 4 своей повестки дня "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры члены Комитета, которые хотели бы выступить по любому другому вопросу, имеющему отношение к работе Комитета, могут это сделать.

Сегодня я хотел бы приветствовать в Комитете двух уважаемых гостей: представителя Федеративной Республики Германии и представителя Венгрии.

Его Превосходительство г-н посол Рут в прошлом неоднократно присутствовал на заседаниях нашего Комитета. Как вам известно, он является специальным представителем Федеративной Республики Германии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Он осуществлял активную деятельность в области разоружения не только в этом Комитете, но также в Нью-Йорке, где он участвовал в работе очередных сессий Генеральной Ассамблеи.

Заместитель министра иностранных дел Венгрии, Его Превосходительство Имре Холлаи также является опытным дипломатом, дважды по разным случаям работавшим в своем нынешнем качестве. В 1974—1980 годах он был постоянным представителем своей страны при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Будучи специалистом в различных областях дипломатии, он участвовал во многих международных конференциях, в том числе и по разоружению.

Я убежден, что члены Комитета с большим интересом заслушают выступления двух наших гостей и что их присутствие здесь будет высоко оценено.

В моем списке выступавших на сегодня значатся представители Федеративной Республики Германии, Венгрии, Соединенных Штатов Америки, Монголии, Болгарии, Союза Советских Социалистических Республик, Кении, Аргентины и Китая. Еще один член Комитета выразил желание выступить сегодня. Я надеюсь, что мы сможем предоставить ему слово. Однако, учитывая, что сегодня утром должны выступить 9 ораторов, он любезно согласился взять слово только в том случае, если у нас будет достаточно времени по завершении выступлений ораторов, внесенных в список.

Сейчас я предоставляю слово первому выступавшему в моем списке представителю Федеративной Республики Германии, специальному представителю Федеративной Республики Германии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями Его Превосходительству послу Руту.

Г-н РУТ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Председатель,

1. Для меня очень большая честь вновь выступить перед Комитетом по разоружению. Последний раз мне была предоставлена такая возможность 6 августа 1981 года. Тогда я разъяснил позицию моего правительства в отношении проекта Всеобъемлющей программы разоружения (CD/205), представленного совместно Австралией, Бельгией, Соединенным Королевством, Федеративной Республикой Германии и Японией. В то же время я имел возможность получить личное представление о большом чувстве ответственности, приверженности делу проведения серьезных переговоров на высоком профессиональном уровне, на котором проводится работа Комитета. В своем выступлении я предостерег одновременно против эйфории или пессимизма и высказал особое удовлетворение ходом переговоров в рамках рабочих групп по химическому и радиологическому оружию. Я с удовлетворением отмечаю активизацию работы по конвенции, запрещающей химическое и радиологическое оружие.

Работа по Всеобъемлющей программе разоружения вступила в решающую фазу. Мы и далее будем конструктивно участвовать в работе Комитета с целью представления предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи документа, который мог бы получить всестороннюю поддержку.

2. Как всем нам известно, перспективы достижения опутимых результатов усилий Комитета в значительной степени зависят от улучшения международного климата, особенно в отношениях между Востоком и Западом. К сожалению, наблюдается неблагоприятная обратная тенденция: с 13 декабря 1981 года над отношениями между Востоком и Западом сгустились тучи вследствие события, которое противоречит целям и результатам процесса СБСЕ в Европе. Некоторые делегации, включая мою собственную, подчеркивали это в ходе общих прений в начале текущей сессии.

Реалистичный и конкретный контроль над вооружениями по-прежнему остается насущно необходимой задачей международной политики в области безопасности. Поэтому вызывает удовлетворение то, что Комитет смог достичь согласия в отношении эффективной программы работы, что был сформулирован новый расширенный мандат Рабочей группы по химическому оружию и что был достигнут прогресс в учреждении новой рабочей группы по вопросу о ядерных испытаниях с уделением основного внимания проблемам "проверки соблюдения всеобъемлющего запрещения испытаний".

3. Мое правительство, которое с самого начала придает большое значение работе Комитета в области запрещения химического оружия, готово внести свой вклад в ее успешное завершение. Исходя из этого, моя делегация представляет новый рабочий документ по вопросу о проверке соблюдения конвенции, запрещающей разработку, производство и накопление запасов химического оружия и предусматривающей уничтожение существующих запасов и производственных предприятий. Мы поступаем так, зная, что уже в значительной степени согласованы масштабы и определения конвенции. К сожалению, этот позитивный сдвиг пока не сопровождался соответствующим прогрессом в решении критически важного вопроса о проверке.

4. Позиция моего правительства совершенно ясна.

Федеративная Республика Германии является договаривающейся стороной в Женевском протоколе 1925 года, которого она безоговорочно придерживается. Кроме того, в 1954 году она стала пока единственной страной, взявшей на себя в отношении своих союзников обязательство - не производить ядерного, биологического или химического оружия. При подписании Конвенции о бактериологическом оружии в 1972 году мое правительство заявило, что "в области химического оружия оно не будет ни разрабатывать, ни приобретать, ни создавать запасов под своим контролем любых средств ведения войны, которые оно уже обязалось не производить". В связи со своим обязательством моя страна согласилась также на международную проверку отказа от производства химического оружия. Опыт, приобретенный в ходе этой практической проверки, был представлен на международном семинаре, состоявшемся в марте 1979 года, и впоследствии был изложен в документе CD/37.

Ввиду этих обстоятельств моя страна считает целесообразным предпринять энергичные усилия по содействию заключению всеобъемлющей и в то же время поддающейся контролю конвенции о химическом оружии. Наш парламент, бундестаг ФРГ, единодушно поддерживает эти усилия. В решении, единодушно принятом 3 декабря 1981 года, он призвал Комитет по разоружению предпринять еще большие усилия для заключения конвенции о химическом оружии, которую он считает совершенно необходимой и составной частью которой должна стать эффективная международная проверка.

5. Я знаю, что все мы достигли согласия в отношении следующих моментов:

- Международная общественность рассматривает химическое оружие как особенно отвратительный вид оружия, представляющего особенно серьезную угрозу для гражданского населения.
- Опасность того, что это оружие может быть использовано в случае военной конфронтации, несмотря на Женевский протокол, запрещающий его применение, не может быть устранена, пока существует такое оружие.
- Эту опасность необходимо устранить, и она действительно может быть устранена. Для этого необходимо соглашение, предусматривающее уничтожение всего существующего химического оружия при условии надлежащей проверки и обеспечения, чтобы ни одно государство не могло в будущем разрабатывать, производить или накапливать запасы химического оружия.
- Должно надежно обеспечиваться соблюдение такого соглашения. Это единственный способ обеспечить полное и окончательное устранение ужасов химической войны.

6. Наш собственный опыт в отношении контроля за отказом от производства химического оружия укрепляет нашу уверенность в том, что, хотя эти проблемы еще более многогранны и сложны, чем проблемы, связанные с другими соглашениями о контроле над вооружениями, можно тем не менее найти практические решения, приемлемые для всех. Позвольте мне изложить некоторые элементы необходимого соглашения о проверке.

- a) Соблюдение конвенции о химическом оружии не может контролироваться только национальными техническими средствами. Если смотреть на химическое предприятие со стороны, то нельзя увидеть, что происходит внутри.
- b) Поэтому прочным компонентом режима проверки должны быть инспекции на местах, проводимые группами международных экспертов.
- c) Надежный режим проверки должен предусматривать выполнение двух основных функций: он должен обеспечивать условия для объективного рассмотрения ситуаций, которые необходимо расследовать, и обеспечивать соблюдение выполнения Конвенции на основе проведения в соответствии с установленной процедурой регулярных и недискриминационных международных мер.
- d) Должны в полной мере защищаться законные интересы сохранения секретов химического производства и методов исследования.

7. По моему мнению, существуют благоприятные перспективы для прогресса в заключении всеобъемлющей конвенции о химическом оружии. Совсем недавно президент Соединенных Штатов недвусмысленно заявил, что его страна рассматривает заключение всеобъемлющей и поддающейся проверке конвенции о химическом оружии в качестве первоочередной задачи своей политики в области контроля над вооружениями и что она будет приветствовать заключение такой конвенции к 1984 году, поскольку в этом случае отпадет необходимость возобновлять производство химического оружия, приостановленного Соединенными Штатами в 1969 году, и принимать на вооружение более совершенное химическое оружие. Рабочей группе Комитета по химическому оружию впервые был предоставлен всеобъемлющий мандат на разработку такой конвенции. Было ускорено и активизировано обсуждение этого вопроса в этой Группе. Будущая работа Комитета может строиться на уже достигнутом существенном прогрессе. Международное мнение проявляет весьма пристальное внимание к вопросу

о химическом оружии, ввиду, в частности, сообщений о том, что такое оружие, возможно, применяется в кризисных районах в Южной Азии. Таким образом, существуют условия для достижения успешных результатов, которые освободили бы человечество от этого кошмара.

Моя делегация полагает, что представленный сегодня рабочий документ является конструктивным и предлагает практические решения одной из проблем, которая по-прежнему создает наибольшие трудности - проблема надежной проверки.

8. Авторы этого документа руководствовались следующими целями: мы предлагаем такой режим проверки, который, по нашему мнению, является эффективным и приемлемым. Он учитывает, что потребности в затратах и персонале должны быть в разумных пределах.

Документ предусматривает проведение регулярных проверок в целях контроля как за уничтожением существующих запасов химического оружия и средств его производства, так и за соблюдением обязательства не производить химического оружия. Кроме того, в этом документе предусматривается проведение инспекций по требованию, то есть возможность проведения специальных проверок в случае обоснованных подозрений. Ни одна из этих двух процедур сама по себе не является достаточной; надежный режим проверки должен включать обе эти процедуры.

9. В документе не исключается возможность разработки более совершенного режима проверки. Мы не исключаем возможность определения дополнительных мер по созданию доверия в области химического оружия, которые могут иметь конкретное психологическое или политическое влияние. В документе не содержится каких-либо конкретных предложений в этой области, поскольку его цель состоит в том, чтобы изложить элементы режима проверки, которые мы считаем совершенно необходимыми для любого запрещения химического оружия.

10. Позвольте мне сказать несколько слов в отношении регулярных проверок, описанных в этом документе. Мы считаем, что нами не было предложено каких-либо нереалистичных мер. Для проверки соблюдения обязательств не производить химического оружия мы считаем достаточным обеспечить выборочное инспектирование химических предприятий, производящих фосфорорганические вещества. В документе рекомендуется отбирать предприятия для инспекции на выборочной основе. По нашему мнению, сама возможность того, что жребий падет на потенциального нарушителя, служит обеспечению в значительной степени уверенности в том, что Конвенция соблюдается.

Предлагаются специальные меры для проверки уничтожения запасов химического оружия и средств его производства. Они предусматривают проведение обязательных инспекций до и после периода, в течение которого осуществляется уничтожение таких запасов; в ходе самого такого периода должны осуществляться взаимосогласованные формы контроля с помощью таких технических средств, как счетчики, и проводиться выборочные инспекции на местах.

11. Как вы можете отметить, мы не предлагаем включение регулярных проверок для контроля за производством веществ двойного назначения. В этом отношении сфера действия конвенции выходит за рамки предложенного режима проверки. Мы считаем такое ограничение обоснованным. По нашему мнению, осуществлять всеобъемлющую проверку в этой конкретной области было бы весьма трудно с технической точки зрения. Кроме того, что наиболее важно, соответствующие вещества имеют меньшее военное значение.

Таким образом, предложенные в этом документе регулярные проверки касаются сверхтоксичных веществ. В этой связи фактическая конструкция производственной установки будет указывать на то, нарушается ли конвенция.

12. В этой связи в документе предлагается также метод контроля за отказом от производства бинарного оружия. Он предусматривает взятие проб, анализ которых осуществляется непосредственно на месте проведения инспекции. Анализ проводится по упрощенной процедуре, которая доказывает отсутствие производства ключевых прекурсоров бинарного оружия, но не устанавливает полный фактический состав пробы. Когда я говорю о бинарных веществах, я имею в виду смесь из двух или более компонентов, одним из которых является ключевой прекурсор. Только этот ключевой прекурсор является фосфорорганическим соединением, которое имеет существенное значение для бинарного оружия. Именно такой ключевой прекурсор должен подвергаться проверке. Таким образом, неверно утверждение, что методы бинарного производства не поддаются разумной и эффективной проверке.

13. Позвольте мне подчеркнуть, что предложенная процедура имеет целью исключить возможность любого злоупотребления. Химическая промышленность моей страны, сталкивающаяся с острой конкуренцией как на национальном, так и на международном рынках, решительно поддерживает выдвинутое здесь предложение и готова поделиться приобретенным ею опытом с любой заинтересованной стороной.

Г-н Председатель, я предлагаю всем делегациям в Комитете внимательно ознакомиться с нашим документом и учитывать его в своих соображениях. В интересах расширения международного сотрудничества и укрепления доверия существующие оговорки сейчас следует пересмотреть. Четко определенные инспекции на местах следует признать в качестве подходящих средств проверки в области химического оружия. Кроме того, это создало бы благоприятные условия для других усилий в области разоружения и контроля над вооружениями. Надежная проверка не создает преимуществ и не наносит ущерба ни одной стороне: наоборот, она служит интересам всех соответствующих сторон и укрепляет всеобщее доверие к соглашениям в области контроля над вооружениями и подкрепляет реалистичное стремление к осуществлению совместных мер, направленных на обеспечение выполнения согласованных решений.

14. После разработки в 1925 году Женевского протокола этот город постоянно являлся ареной многих успешных международных усилий в области разоружения и контроля над вооружениями. В настоящее время он является местом проведения не только сессий Комитета по разоружению, но и других форумов переговоров, имеющих критическое значение для безопасности и стабильности в Европе и во всем мире. Я имею в виду, безусловно, советско-американские переговоры о сокращении и ограничении ядерного оружия средней дальности, новый раунд которых после согласованного двухмесячного периода начнется 20 мая. Мое правительство, естественно, с большим интересом следит за этими переговорами и активно участвует в консультациях Североатлантического союза по этому вопросу. По нашему мнению, двусторонние советско-американские переговоры о ядерных ракетах средней дальности и многосторонние усилия Комитета по заключению всеобъемлющей конвенции о химическом оружии имеют много общего: в обоих случаях целью является

(Г-н Рут, ФРГ)

достижение нулевого уровня, иными словами, в переговорах о ракетах средней дальности - ликвидация всех ядерных ракет большой дальности наземного базирования и как следствие усилий этого Комитета в области химического оружия - ликвидация всех видов химического оружия, что таким образом явилось бы вкладом в достижение результатов на возможно более низком уровне. Моя страна надеется, что эти существенные результаты будут достигнуты в обоих случаях. Мы будем поддерживать любые усилия по достижению конструктивных и конкретных результатов для облегчения переговоров и их успешного завершения

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Венгрии Его Превосходительству заместителю министра иностранных дел г-ну Имре Холлаи.

Г-н ХОЛЛАИ (Венгрия) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего поблагодарить вас, г-н Председатель, за добрые слова приветствия, высказанные в мой адрес, а также присоединиться к искренним поздравлениям, уже выраженным главой делегации Венгрии по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета на март месяц. Для меня большая честь выступить сегодня в Комитете по разоружению и изложить мнение моего правительства по некоторым очень важным вопросам, находящимся в настоящее время в центре внимания народов и их представителей. Мне доставляет большое личное удовлетворение видеть столь много знакомых лиц за этим столом. Я счастлив, что мне представилась возможность работать со многими из вас в предыдущие годы, и я надеюсь сотрудничать со всеми вами в будущем.

В Венгрии нет ни одного человека, который не согласился бы с решением XIII съезда Венгерской социалистической рабочей партии, в котором говорится, что "в нашу эпоху решающее значение для человечества имеет поддержание мира и предотвращение развязывания новой мировой войны". Это национальное единство является наиболее прочной основой внешней политики моего правительства, первоочередная цель которой заключается в содействии укреплению мира и международной безопасности, ослаблению напряженности и устранению угрозы возникновения войны.

Для достижения этой первоочередной цели правительство Венгерской Народной Республики всегда делало и продолжает делать все от него зависящее для содействия любым усилиям, направленным на прекращение и обращение вспять гонки вооружений, сокращение вооружений и вооруженных сил, а также на принятие подлинных и эффективных мер по разоружению. В качестве доказательства нашей глубокой приверженности ограничению вооружений и разоружению я могу упомянуть о том, что Венгрия является участницей всех международных соглашений, действующих в этих областях, и активно содействовала разработке многих из них. Представители моей страны не жалеют усилий и активно и конструктивно участвуют в работе всех форумов, в которых рассматриваются и обсуждаются такие вопросы.

Венгерская Народная Республика всегда уделяла особое внимание работе Комитета по разоружению. Мы убеждены в том, что сегодня, когда международная обстановка характеризуется усилением конфронтации между силами войны и мира, когда милитаристские круги пытаются нарушить существующее равновесие сил и открыто стремятся к военному превосходству, сегодня ответственность Комитета - единственного международного форума для ведения переговоров по глобальным вопросам ограничения вооружений и разоружения - является большей, чем когда бы то ни было. Следовательно, ответственность государств-членов Комитета также стала большей. Сейчас, когда все государства, обладающие

ядерным оружием, и большинство важных в военном отношении стран представлены здесь в хорошо сбалансированном органе для переговоров, Комитету некого винить в своих недостатках, кроме себя или некоторых своих членов.

В процессе подготовки ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, государствам-членам Комитета по разоружению приходится сталкиваться с вызывающей разочарование проблемой: должен ли каждый из них в равной мере разделить вину за то, что последние три года не были использованы в полной мере? В испытывающем тревогу мире, где общественное мнение будет судить о Комитете по той степени, в какой ему удалось добиться прекращения гонки вооружений и достижения значительного уменьшения огромнейшего бремени программ вооружений, ответ ясен. Столь же ясен, как и то, что большинство государств-членов Комитета из года в год вносят конкретные предложения, проекты договоров, рабочие документы по существу вопросов, а также принимают в одностороннем порядке реальные меры по ограничению вооружений, с тем чтобы показать пример и проложить путь к достижению справедливых соглашений.

В мире, где накопление вооружений, в частности, ядерного оружия, представляет собой постоянную угрозу самому существованию человечества и цивилизации, когда все народы мира жизненно заинтересованы в успехе разоружения, обязанность государств вести переговоры в духе доброй воли является основным обязательством. Это обязательство было единодушно принято в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Поэтому любое государство, не желающее выполнять свое обязательство, берет на себя тяжкую ответственность.

Венгерская Народная Республика, как и другие социалистические государства, проводит последовательную внешнюю политику, направленную на ограничение вооружений и разоружение. Совместно с другими государствами-участниками Варшавского Договора Венгрия неоднократно заявляла о своей готовности вести переговоры и заключить соглашение об ограничении, сокращении и запрещении оружия любого вида на справедливой и взаимной основе. Как указывается в коммюнике заседания Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора, состоявшегося в конце прошлого года, эта готовность "относится как к ядерному оружию, ко всем видам оружия массового уничтожения, так и к обычным вооружениям. Это относится и к сокращению численности вооруженных сил государств".

Представители моего правительства неоднократно заявляли, что для Венгерской Народной Республики прекращение гонки ядерных вооружений, устранение угрозы термоядерной катастрофы и ядерное разоружение являются вопросами первостепенной важности. Мы по-прежнему считаем, что в рамках целого ряда мер по ядерному разоружению вопрос о всеобщем и полном запрещении всех испытаний ядерного оружия должен рассматриваться в первоочередном порядке. В этом контексте мое правительство приветствовало конструктивный шаг, предпринятый Советским Союзом, когда он выразил готовность согласиться на определенный первоначальный период с таким запрещением на трехсторонней основе. Мы глубоко убеждены в том, что всеобъемлющее запрещение испытаний оказало бы беспрецедентное стимулирующее воздействие на решение целого ряда проблем ядерного разоружения.

(Г-н Холлаи, Венгрия)

Для социалистических стран, являющихся авторами всеобъемлющего предложения, содержащегося в документе CD/4, наиболее привлекательное и наиболее эффективное решение заключается в подготовке и начале переговоров по прекращению производства всех видов ядерного оружия и постепенному сокращению его запасов вплоть до полной ликвидации такого оружия. Однако есть несколько мер, которые могли бы способствовать всеобъемлющему подходу. Первой из них было бы дальнейшее укрепление режима нераспространения и достижение в этой же области международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время.

Мы твердо убеждены в том, что достижение такого соглашения само по себе явилось бы важной мерой и, кроме того, оно могло бы служить предвестником создания зон, свободных от ядерного оружия. Социалистические государства в течение длительного времени выступают с этим предложением, и моя страна поддерживает любые усилия, направленные на создание таких зон в различных частях Европы, например на севере континента, на Балканах, а также в центральной части Европейского континента, в чем мы особо заинтересованы. Мы выступаем также за создание зоны мира и сотрудничества в регионе Средиземного моря. Правительство Венгрии считает, что такие зоны сыграли бы важную роль в ослаблении напряженности и укреплении доверия даже за пределами своих географических границ.

Заключительный документ первой специальной сессии по разоружению прямо признает особую ответственность двух основных ядерных держав в области ядерного разоружения. Советский Союз всегда действовал с учетом этой ответственности. Даже после того как Соединенные Штаты в одностороннем порядке разорвали двусторонние переговоры, советская сторона продолжала проявлять конструктивное отношение и неоднократно призывала к скорейшему возобновлению таких переговоров и, в частности, переговоров по ограничению стратегических вооружений. Правительство Венгрии настоятельно призывает к скорейшему возобновлению этих переговоров с целью достижения существенного ограничения и сокращения стратегических вооружений. Мы убеждены, что такой поворот событий оказал бы благоприятное воздействие на международную обстановку в целом и способствовал бы переговорам по ограничению вооружений и разоружению, ведущимся на других форумах.

Существует тесная взаимосвязь между глобальными аспектами процесса ОСВ и вопросом о ядерном оружии средней дальности в Европе. Правительство Венгрии приветствовало начало переговоров по этому сложному вопросу между Советским Союзом и Соединенными Штатами и выразило полную поддержку высокой цели и конструктивному предложению советской стороны. Мы выступаем за такое решение, которое предусматривало бы полную ликвидацию всего ядерного оружия средней дальности, нацеленного на наш континент, что в конечном счете превратило бы Европу в континент, полностью свободный от всего ядерного оружия. На прошлой неделе Советский Союз вновь продемонстрировал свою последовательную и твердую позицию в этом отношении, когда он решил ввести односторонний мораторий и предложил сократить определенное число ракет средней дальности позднее в этом году. Международное сообщество государств ожидало от другой стороны аналогичного проявления за столом переговоров доброй воли и ответной готовности. Однако поспешный отказ официальных кругов Соединенных Штатов последовать этому примеру лишь обнаруживает тревожное отсутствие готовности внимательно рассмотреть важные предложения, направленные на разрешение одной из самых трудных проблем наших дней.

(Г-н Холлай, Венгрия)

Венгерская Народная Республика, как и любое государство, не обладающее ядерным оружием, естественно, заинтересована в обеспечении своей безопасности, а также безопасности всех народов мира. Мы убеждены, что наилучшим решением в устранении угрозы ядерной войны явилась бы скорейшая ликвидация всего ядерного оружия или по меньшей мере постанова вне закона применения первым такого оружия как тягчайшего преступления против человечества. Тем не менее частичные меры также могли бы способствовать укреплению безопасности государств.

В этом контексте я хотел бы подчеркнуть, что мое правительство придает большое значение укреплению гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Нашей отправной точкой является то, что государства, как моя страна, которые отказались от приобретения ядерного оружия в соответствии с действительным международно-правовым документом и территория которых свободна от ядерного оружия других государств, имеют неотъемлемое право на безусловные гарантии того, что они никогда и ни при каких обстоятельствах не подвергнутся применению или угрозе применения ядерного оружия. Мы продолжаем выступать за такое решение в рамках международной конвенции. Однако мы поддерживаем предложение о том, чтобы в качестве первого шага ядерные державы сделали заявления в этом отношении, аналогичные по содержанию и подтвержденные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Венгерский народ был глубоко потрясен и встревожен, когда в августе прошлого года правительство Соединенных Штатов объявило о начале крупномасштабного производства нейтронных боеголовок. Даже мысль о возможном применении такого оружия вызывает глубочайшее сожаление и чувство негодования во всем мире и особенно в Европе, где предполагается разместить такое оружие. Мое правительство решительно призывает Комитет по разоружению безотлагательно начать переговоры по заключению конвенции о всеобъемлющем запрещении этого ужасного оружия.

Количество времени, которое я посвятил вопросам, касающимся целого ряда мер по ядерному разоружению, как и большое внимание, которое делегация Венгрии всегда уделяла всем таким вопросам, ясно указывают на безотлагательность и первоочередность, которыми характеризуется отношение правительства Венгерской Народной Республики к решению этих проблем. Однако это обстоятельство не умаляет нашей воли и готовности вести целенаправленные переговоры по всем другим пунктам повестки дня Комитета.

Делегация Венгрии фактически в течение длительного периода времени является одним из сторонников принятия срочных мер, заключения международных соглашений, направленных на запрещение разработки, производства и накопления запасов химического оружия и на уничтожение такого оружия, запрещения радиологического оружия и запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Народ моей страны, как и все народы Европы, глубоко обеспокоен последними мерами, принятыми в Соединенных Штатах в отношении производства и развертывания бинарного оружия. Все государства, и в частности европейские государства, должны твердо выступить против зловещих планов, направленных на то, чтобы разместить на этом континенте огромное количество нового ядерного, нейтронного и химического оружия. Комитет должен активизировать свои усилия, направленные на предотвращение новой и очень опасной спирали в гонке химических вооружений. Следует принять безотлагательные меры по предотвращению производства и размещения новых видов химического оружия, в частности бинарного оружия, а также размещения химического оружия в тех странах, где такого оружия нет в настоящее время.

(Г-н Коллаи, Венгрия)

Делегация Венгрии активно участвовала в усилиях по разработке проекта договора о запрещении радиологического оружия и будет и впредь участвовать в дальнейших переговорах с этой целью.

Всего лишь неделю тому назад наша делегация внесла в Комитете предложение, касающееся различных мер, направленных на предотвращение качественно нового раунда технической гонки вооружений и на достижение всеобъемлющего запрещения новых видов оружия массового уничтожения. Мы предложили также серьезно рассмотреть соответствующие формулировки, согласно которым все государства и особенно постоянные члены Совета Безопасности и другие важные в военном отношении государства должны сделать аналогичные по существу торжественные заявления, осуждающие любые дальнейшие усилия по разработке, производству и размещению новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Мое правительство надеется, что наша инициатива будет внимательно рассмотрена и встретит положительный отклик.

Прежде чем завершить этот обзор позиции моего правительства по некоторым основным проблемам ограничения вооружений и разоружения, я хотел бы упомянуть о том, что мы полностью поддерживаем внесенное Советским Союзом на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций предложение о скорейшем заключении международного договора, направленного на предотвращение превращения космического пространства в новую арену гонки вооружений. Мы надеемся, что все члены Комитета осознают большую опасность, которая возникнет перед человечеством, если гонка вооружений начнется в еще одной сфере, представляющей жизненно важный интерес для всех государств.

В заключение я хотел бы вновь заявить о большом значении, которое Венгерская Народная Республика придает успеху второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Имея это в виду, наши делегации здесь, в Комитете, и в его вспомогательных органах, а также в Подготовительном комитете в Нью-Йорке сотрудничают в подготовке этой сессии, с тем чтобы обеспечить претворение в жизнь всех реалистических надежд. Мы ожидаем, что специальная сессия станет форумом, на котором будут приняты целенаправленные решения. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь сохранить и дальше развивать результаты, достигнутые на первой специальной сессии. Мы стремимся содействовать поддержанию принципов, воплощенных в Заключительном документе, а также играть значительную роль в подготовке и принятии Всеобъемлющей программы разоружения. Делегация Венгрии активно участвовала и будет участвовать в разработке этой Программы. Наша принципиальная позиция хорошо известна каждому, а наши конструктивные предложения получили поддержку и высокую оценку. Поэтому я могу ограничиться изложением сейчас лишь нескольких основных соображений моего правительства.

Во вступительной части своего заявления я четко указал, что Венгерская Народная Республика готова и намерена вести переговоры и заключить соглашения об ограничении, сокращении или запрещении оружия любого вида на справедливой и взаимной основе. Мы заявляли об этой приверженности неоднократно и совсем недавно в Декларации государств-участников Варшавского Договора, принятой на Советании Политического Консультативного Комитета, состоявшегося в Варшаве в мае 1980 года. Этот документ был подписан

(Г-н Холдай, Венгрия)

высшими политическими деятелями государств-участников, а также обсужден и утвержден соответствующими политическими и законодательными органами. Я хотел бы упомянуть о том, что в Декларации подробно говорится об этой приверженности, которая фактически получила подтверждение и дальнейшее развитие на последнем заседании министров иностранных дел стран Варшавского Договора, состоявшемся в Бухаресте в декабре 1981 года.

Венгерская Народная Республика полна решимости продолжать переговоры в полном соответствии с принципами и первоочередными задачами, принятыми консенсусом на первой специальной сессии и воплощенными в Заключительном документе. Мы также полны решимости всеобъемлющим образом вести переговоры по всем мерам по осуществляемым в рациональной последовательности взаимосвязанным мероприятиям, которые должны быть осуществлены в установленные сроки. Мы поддерживаем включение во всеобъемлющую программу разоружения соответствующих положений о проведении периодических обзоров, с тем чтобы убедиться в выполнении обязательств и в осуществлении планируемых мер. Такие обзоры давали бы новый импульс продолжению процесса разоружения и в надлежащее время привели бы к созыву первой всемирной конференции по разоружению. По нашему мнению, такие всемирные конференции могли бы знаменовать собой достижение целей каждого крупного этапа Всеобъемлющей программы разоружения, которая, как мы искренне надеемся, приведет в не слишком отдаленном будущем к всеобщему и полному разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Венгрии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству послу Фиддсу.

Г-н ФИДДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Для нас действительно является честью присутствие на нашем сегодняшнем пленарном заседании двух уважаемых гостей. Их присутствие подтверждает то большое значение, которое их соответствующие правительства придают работе нашего Комитета. Моя делегация с большим удовлетворением присоединяется к вашему, г-н Председатель, словам приветствия в адрес Его Превосходительства посла Фридриха Рута из Федеративной Республики Германии и Его Превосходительства заместителя министра иностранных дел Венгрии г-на Имре Холдай, находящегося среди нас, и выражает им в связи с этим свою признательность. Г-н Председатель, я также хотел бы с сожалением отметить выход из состава Комитета представителя Румынии в этом органе, нашего уважаемого коллеги и друга Его Превосходительства посла Мирчи Малицы. Однако я не могу не признаться, что я испытываю смешанные чувства. Хотя мне, как и всем нам, будет недоставать его плодотворной и умелой работы в нашем Комитете, я должен сказать, что наше сожаление здесь, в Женеве, является эгоистичным, поскольку он приступает к работе в Вашингтоне, где он будет дипломатическим представителем Румынии в Соединенных Штатах. Я хотел бы пожелать ему успеха в его новой работе и уверен, что он внесет значительный вклад в отношения между Румынией и Соединенными Штатами.

Г-н Председатель, достижение полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия является одной из целей, стоящих практически во главе повестки дня Комитета. Этой цели мое правительство придает огромное значение.

(Г-н Филдс, США)

В своем выступлении в Комитете 9 февраля директор Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению Кэджин Ростоу кратко изложил позицию Соединенных Штатов в отношении запрещения химического оружия. Сегодня, в ходе одного из двух пленарных заседаний, специально посвященных вопросу о химическом оружии, я хотел бы более подробно остановиться на позиции Соединенных Штатов.

Соединенные Штаты рассматривают эффективное запрещение химического оружия как одно из средств укрепления своей собственной безопасности, безопасности своих друзей и союзников, а также безопасности нейтральных/неприсоединившихся государств. Мы стремимся к устранению реальной угрозы путем изъятия реального оружия из существующих арсеналов потенциальных противников. Соединенным Штатам хорошо известно, что химическое оружие уже использовалось с ужасающими последствиями в военных действиях в прошлом. Это оружие особенно эффективно против вооруженных сил и населения в небольших странах, которые не обладают средствами для своей защиты. Мы убеждены в том, что даже в данный момент, когда мы находимся в этом зале, это оружие используется в текущих конфликтах в отдаленных районах мира: в Афганистане, Лаосе и Кампучии. Мы должны остановить применение химического оружия и достичь цели, к которой стремимся, — полного и поддающегося проверке запрещения навсегда разработки, производства и накопления запасов химического оружия.

Обеспечение того, чтобы запрещение химического оружия способствовало безопасности и, насколько это возможно, не наносило ущерба правомерной химической деятельности, является тяжелой ответственностью. Отыскание золотой середины является чрезвычайно сложной и трудной задачей. Токсичные химикаты используются в современном обществе повсеместно. В настоящее время все страны широко используют токсичные химикаты, в частности, в качестве лекарств, пестицидов и химических полупродуктов. По мнению моего правительства, простой подход, применявшийся в прошлом к биологическому оружию и средствам воздействия на окружающую среду в военных целях, не может служить моделью для решения гораздо более сложных проблем, связанных с запрещением химического оружия.

Комитет по разоружению и его предшественники работают над запрещением химического оружия уже более десятилетия. С учетом важности и сложности рассматриваемых проблем встретившиеся трудности в достижении соглашения не должны вызывать удивления. Однако нам не следует упускать из виду тот факт, что уже проделана значительная полезная работа.

К сожалению, прогресс в разных вопросах весьма неравнозначен. В определении объема запрещения был достигнут гораздо больший прогресс, чем в выработке мер для обеспечения всеобщей уверенности в том, что все участники выполняют свои обязательства. Очевидно, что отсутствие договоренности по вопросам проверки и соблюдения является главным препятствием на пути к успешному завершению работы Комитета.

В этой связи, г-н Председатель, я хотел бы кратко остановиться на определенных событиях вне Комитета, которые являются важной составной частью того фона, на котором проходит обсуждение Комитетом запрещения химического оружия и который оказывает огромное влияние на позицию моего правительства. Должное осознание этих событий необходимо для понимания членами Комитета позиции Соединенных Штатов по этому вопросу.

Во-первых, как хорошо известно, Соединенные Штаты пришли к выводу, что они уже не могут далее откладывать принятие мер по модернизации своего потенциала сдерживания в области химического оружия. Более десяти лет тому назад мы закрыли все наши объекты по производству химического оружия. За это время мы не только не производили никакого химического оружия, но и уничтожили большое количество такого оружия.

(Г-н Филдс, США)

Мы надеялись на взаимность со стороны Советского Союза и считали, что прогресс на пути к достижению запрещения химического оружия снимет необходимость будущего производства, устранив ту опасность, в ответ на которую был создан наш потенциал в области химического оружия. Однако, к сожалению, эта опасность не только не исчезла, но и, как никогда, возросла. С учетом ее мы вынуждены принять безотлагательные меры, поскольку иное поведение было бы безответственным. Конечно, мы предпочли бы иметь поддающийся должной проверке договор. Мы будем продолжать активно работать в целях его заключения, однако, пока такое соглашение не достигнуто, мы должны с учетом действий Советского Союза поддерживать военный потенциал в области химического оружия. Этот подход отвечает подходу, принятому моим правительством в других областях, в которых ведутся переговоры. К сожалению, мое правительство пришло к выводу, что никакой другой подход, видимо, не даст позитивных результатов. Я не буду останавливаться на этом вопросе, поскольку для информации других уважаемых делегатов моя делегация представляет сегодня рабочий документ, озаглавленный: "Программа Соединенных Штатов по сдерживанию средств ведения химической войны", в котором более подробно объясняются некоторые предпринимаемые нами шаги и причины, по которым это делается. Как уже четко разъяснялось, цель химической программы Соединенных Штатов заключается в поддержании арсенала химических боеприпасов на самом безопасном минимальном уровне, который обеспечивал бы эффективное сдерживание химического нападения со стороны агрессора. Цель заключается не в том, как вас некоторые уверяют, чтобы добиться превосходства в области этого оружия, и даже не в том, чтобы сравняться со значительным советским потенциалом. В частности, я хотел бы отметить, что более 70 процентов наших планируемых ассигнований направляется на цели защиты от химического нападения.

Г-н Председатель, в этом Комитете высказывались обвинения в том, что Соединенные Штаты ведут переговоры недобросовестно и намеренно создают препятствия достижению соглашения путем модернизации своего потенциала в области химического оружия. Это — нонсенс. Приверженность Соединенных Штатов цели полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия была подтверждена нашим правительством на самом высоком уровне. Я также хотел бы подчеркнуть, что в случае успеха с достижением такого запрещения мы будем готовы, даже счастливы безотлагательно прекратить нашу программу в области бинарного оружия.

Кроме того, г-н Председатель, некоторые делегации убеждали других в том, что производство бинарного химического оружия сделает должную проверку запрещения химического оружия значительно более сложной и, возможно, даже нереальной. Это также нонсенс. Факто заключается в том, что все процессы производства боевых отравляющих агентов, будь то для обычного, бинарного или другого многокомпонентного оружия, ставят одни и те же основные проблемы проверки. Для наших планируемых бинарных систем будут создаваться стандартные нервно-паралитические агенты, которые уже подробно обсуждались в этом Комитете. Они будут использовать те же самые ключевые прекурсоры, которые используются для производства нервно-паралитических агентов обычными методами. Объекты по производству бинарного оружия будут по-прежнему иметь специальные устройства для работы с токсичными химикатами. Они не будут столь значительными, как на предприятии, производящем обычные нервно-паралитические агенты, но эта разница не будет иметь никаких реальных последствий для осуществления проверки. Национальных

(Г-н Филдс, США)

технических средств недостаточно даже для проведения проверок на предприятиях, производящих обычные боевые отравляющие вещества. Как и в случае объектов, производящих обычное химическое оружие, проверка на месте на самом производственном объекте позволит без особых затруднений определить, что производится и для какой цели. Кроме того, как и в случае обычного химического оружия, используемые прекурсоры являются "одноцелевыми", т.е. они не имеют промышленного применения. Вопрос о таких ключевых прекурсорах необходимо рассмотреть в любой будущей конвенции, независимо от типа процесса производства боевых отравляющих веществ, в котором они могут использоваться.

Существует вторая группа событий, которые имеют гораздо более серьезные последствия для работы Комитета, событий, которые привели к серьезным опасениям в отношении возможного нарушения существующих ограничений в отношении химического и биологического оружия.

В настоящее время Соединенные Штаты имеют значительные основания ставить под сомнение соблюдение Советским Союзом Конвенции о биологическом и токсинном оружии - договора о контроле над вооружениями, который был разработан в органе-предшественнике этого Комитета. Мы имеем убедительные доказательства весьма необычной вспышки сибирской язвы, связываемой с тщательно охраняемой военной установкой, в советском городе Свердловске весной 1979 года. Мы неоднократно на двусторонней основе просили Советский Союз предоставить информацию, которая рассеяла бы наши опасения. Откровенно говоря, ответ Советского Союза, т.е., что эта вспышка вызвана естественными причинами, не соответствует имеющейся у нас информации.

Помимо этого события в Свердловске Соединенные Штаты и другие страны имеют доказательства применения советскими войсками и войсками, которые поддерживаются Советским Союзом, химического оружия в нарушение международного права. Смертоносные токсины, наличие которых для использования во враждебных целях запрещается Конвенцией о биологическом и токсинном оружии, были обнаружены в пробах, взятых в районах предполагаемого применения химического оружия в Лаосе и Кампучии.

Мое правительство только что завершило исчерпывающий обзор всей имеющейся в настоящее время информации на основе сообщений об использовании химического оружия в Лаосе, Кампучии и Афганистане. Мы пришли к выводу о том, что смертоносное и другое химическое оружие используется в этих трех странах и что член этого Комитета, Советский Союз, непосредственно в это вовлечен. Мы представим всем делегациям копию документа с кратким изложением наших выводов и информации, на которой они основаны.

Эта подборка доказательств из многих разнообразных источников ставит ряд серьезных вопросов в отношении существующих и будущих соглашений о контроле над вооружениями, в частности, в области химического оружия. Четко продемонстрирована необходимость совершенствования международных процедур и механизмов проверки для контроля соблюдения. Упорный отказ Советского Союза сотрудничать в урегулировании этих нерешенных вопросов, которые весьма важны для Соединенных Штатов и других государств, ложится тенью на наши коллективные усилия по достижению запрещения химического оружия.

(Г-н Филдс, США)

Эти события укрепили намерение моего правительства обеспечить подлинную эффективность положений о проверке и контроле соблюдения в будущей конвенции о химическом оружии.

Хорошо известно то значение, которое мое правительство придает вопросу проверки. И это не абстрактная позиция на переговорах. Это — одно из основополагающих соображений безопасности. Мы считаем, что способность ответить на химическое нападение химическим нападением незаменимо для целей содействия сдерживанию такого нападения. Чтобы мы могли согласиться с обязательством в соответствии с конвенцией отказаться от такой способности, положения конвенции должны обеспечивать должный уровень уверенности в том, что потенциальные противники также отказываются от своей способности к химическому нападению. Я буду откровенен. Мы не примем конвенцию, соблюдение которой нельзя будет должным образом проверить и на которую, тем самым, нельзя будет полагаться с точки зрения ликвидации угрозы, которую химическое оружие представляет для безопасности Соединенных Штатов и других государств. Я исключаю возможность того, что мое правительство присоединится к конвенции, если сохранятся серьезные сомнения в этом отношении.

Г-н Председатель, по общему мнению, система проверки соблюдения конвенции о химическом оружии должна основываться на сочетании национальных и международных мер, которые расширяли и дополняли бы друг друга. Однако сохраняются фундаментальные разногласия. Некоторые делегации хотели бы почти полностью полагаться на национальные технические средства и меры проверки. Многие другие, включая мою собственную, считают, что лишь международные меры, включая систематическую международную проверку на месте, смогут обеспечить основу для должной проверки. Мы убеждены в том, что в предвидимом будущем национальных технических средств будет недостаточно. Кроме того, национальные меры проверки не смогут заверить других в том, что национальные правительства соблюдают договор. Ничем нельзя заменить совместные международные меры проверки, включая соответствующие заранее согласованные в конвенции положения о систематическом контроле на месте.

Г-н Председатель, обсуждение общих подходов к проверке со всей очевидностью показало, что в Комитете существуют фундаментальные расхождения во взглядах. В подобной ситуации логично предпринять активные усилия по выявлению этих нерешенных вопросов и сосредоточить на них внимание. За такой подход выступают моя и многие другие делегации. Однако некоторые делегации явно хотели бы избежать рассмотрения этих трудных вопросов. Мы не представляем, как подобный подход может дать какие-либо результаты. Игнорирование проблем не делает их менее реальными или менее важными и, тем более, не способствует их решению. Подлинный прогресс на пути к заключению конвенции о химическом оружии будет зависеть от прогресса в решении основных проблем проверки. Моя делегация считает нецелесообразным пытаться разработать проект текста положений в других областях, когда нет даже основы для общего подхода в отношении положений о проверке.

Пришло время завершить общее обсуждение широких подходов к проверке. В настоящее время Комитету следует сосредоточить внимание на конкретных задачах проверки, рассмотреть их поочередно и уделить столько времени, сколько будет необходимо, для достижения соглашения. Перечень задач, содержащийся в представленном Канадой рабочем документе CD/167, является хорошей отправной точкой для составления перечня подлежащих

рассмотрении вопросов. Разумеется, не будет простой формулы, которую можно применять во всех случаях. Однако в силу разнообразия задач проверки система проверки соблюдения договора о химическом оружии должна включать разнообразные меры, предназначенные для использования в конкретных ситуациях.

Для решения многих оставшихся проблем потребуется активное сотрудничество всех членов Комитета с использованием их коллективных знаний и опыта. Именно в этом духе моя делегация провела две ознакомительные лекции о концепции дистанционной непрерывной проверки. В ближайшем будущем мы представим Комитету конкретное предложение с детальной оценкой этого метода как возможного компонента системы проверки соблюдения договора о химическом оружии.

Для обеспечения понимания как технических аспектов задач, так и технических возможностей их решения потребуется активное привлечение технических экспертов. В этой связи моя делегация считает, что основная часть работы экспертов в области определения токсичности завершена. В настоящее время совет экспертов необходим прежде всего в области проверки. Мы согласились бы с тем, чтобы в качестве первого шага экспертам было предложено разработать летом текущего года возможные процедуры контроля за уничтожением объявленных запасов химического оружия и рассмотреть ряд других конкретных связанных с проверкой проблем, перечисленных в проекте доклада о консультациях, проведенных 15-19 марта.

В заключение я хотел бы всем разъяснить еще один момент. Моя делегация обещает свое полное сотрудничество в усилиях Комитета по достижению запрещения химического оружия. Мы готовы и желаем сотрудничать с другими в попытках отыскания конкретных решений многих специфических проблем, которые следует решить для заключения конвенции о химическом оружии. В этой связи некоторыми высказывалось предложение о том, что одним из наиболее эффективных путей достижения быстрого прогресса было бы возобновление Соединенными Штатами двусторонних переговоров с Советским Союзом. Разрешите мне разъяснить позицию Соединенных Штатов по этому вопросу. Возможность возобновления двусторонних переговоров остается открытой при условии, что Советский Союз продемонстрирует подлинную готовность вести переговоры по эффективным мерам проверки и соблюдения, а также соблюдать свои обязательства по существующим соглашениям. По этому вопросу не должно быть недопонимания. Слово за Советским Союзом.

Г-н Председатель, в течение многих лет мы стремимся к достижению эффективного запрещения химического оружия. Мы не питаем иллюзий в отношении того, что решения будут найдены быстро. Однако, чем дольше мы откладываем рассмотрение реальных проблем в области проверки и соблюдения, тем больше времени на это уйдет. Мы не должны больше терять время.

Г-н ЭРДЭМБИЦЭГ (Монголия): Г-н Председатель, позвольте мне от имени монгольской делегации вновь искренне приветствовать вас на посту Председателя Комитета и пожелать успешного завершения вашей ответственной миссии.

Пользуясь случаем, хотелось бы выразить признательность нашей делегации представителю Ирана послу И. Махаллати за его усилия в качестве Председателя в феврале месяце по организации нынешней сессии Комитета.

Мне особенно приятно приветствовать нового представителя ЧССР, моего хорошего друга и коллегу посла Милоша Вейводу и заверить его в моем дальнейшем тесном и деловом сотрудничестве.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Г-н Председатель, прежде чем приступить к более конкретному изложению позиции монгольской делегации по пункту 4 повестки дня, мне хотелось бы вновь вкратце высказать некоторые замечания по самому приоритетному вопросу ядерного разоружения.

Монгольская делегация, как и многие другие, выступала и выступает за скорейшее начало действительных переговоров в данном Комитете по пунктам 1 и 2 его повестки дня, безотлагательное создание специальных рабочих групп с соответствующими мандатами. И совершенно естественно, что в данном форуме главной темой в выступлениях многих делегаций служит справедливое требование приступить к началу переговоров по вопросу полного и всеобщего прекращения испытаний ядерного оружия, прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. И почти все выступают за то, чтобы это дело больше не откладывалось.

На предыдущих пленарных заседаниях мы с большим вниманием выслушали выступления отдельных делегаций из Группы 21, в том числе делегаций Индии, Шри Ланки и Бразилии, а также выступления уважаемого представителя ГДР посла Хердера и уважаемого представителя ПНР посла Суйки, которые затронули ряд существенных моментов в вопросе, относящемся к пункту 1 повестки дня, вернее к идее создания специальной рабочей группы.

На наш взгляд, Комитет по разоружению должен принять такие мандаты для специальных рабочих групп, которые предусматривали бы ведение переговоров по существу вопросов, т.е. разработку соответствующих многосторонних договоров и соглашений.

В этом плане мы полностью разделяем соображения делегации ГДР, содержащиеся в документе CD/259. Мы считаем, что именно такой подход послужил бы основой для дальнейших конкретных действий, которые должны предпринять члены Комитета. Важно, чтобы эти действия привели к результатам.

В нынешней сложной международной обстановке вопросы разработки и принятия эффективных мер в области ограничения гонки вооружений и ядерного разоружения становятся наиболее настоятельными и острыми. Делу достижения позитивных решений этих самых приоритетных задач служат конструктивные усилия и инициативные действия Советского Союза и других социалистических стран, направленные на предотвращение ядерной катастрофы. В этом контексте хотелось бы подчеркнуть важность нового советского предложения относительно ключевого вопроса в деле предотвращения растущей угрозы ракетно-ядерной войны.

В Монгольской Народной Республике с полной поддержкой восприняты новые мирные инициативы Советского Союза, выдвинутые на днях Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневым на XVII съезде профессиональных союзов СССР. Решение Советского Союза о введении в одностороннем порядке моратория на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР, о закреплении уже развернутых здесь таких вооружений в количественном и качественном отношении, приостановлении замены известных старых ракет на более новые, а также выдвигание им ряда других конкретных предложений пронизаны искренней заботой о предотвращении военной угрозы, стремлением к снижению уровня военного противостояния и достижению на

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

основе принципа равенства и одинаковой безопасности взаимоприемлемых договоренностей на советско-американских переговорах. Этим Советский Союз вновь демонстрирует добрую волю и готовность добиваться позитивного решения жизненно важных проблем в интересах укрепления мира и стабильности не только в Европе, но и во всем мире.

Г-н Председатель, позвольте теперь высказать некоторые соображения монгольской делегации по пункту 4 повестки дня, к рассмотрению которого Комитет приступил на текущей неделе.

Многолетние усилия Комитета по разоружению, направленные на разработку и согласование проекта конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и об уничтожении его запасов, наталкиваются на новые серьезные трудности. Запрещение химического оружия, по нашему убеждению, является ныне одной из наиболее актуальных, не терпящих дальнейшего откладывания задач в области реального разоружения. Такой позиции, а именно - избавить человечество от ужасов химической войны и от этого опаснейшего вида оружия массового уничтожения, придерживается большинство государств мира.

Однако в этом важном вопросе совершенно противоположную позицию заняла администрация Вашингтона, принявшая многимилиардную программу "химического перевооружения США", суть которой в основном заключается в принятии на вооружение и, в конечном счете, размещении на территориях чужих государств нового поколения химического оружия. Решение США о форсированном производстве боезарядов, начиненных новой, еще более смертоносной нервно-паралитической смесью, так называемых бинарных зарядов, создает ситуацию, чреватую самыми опасными последствиями.

Пополнение военного арсенала США и их союзников по НАТО оружием в бинарном снаряжении прежде всего угрожает применением этого опаснейшего вида оружия массового истребления в густонаселенных районах Европы. Таким образом, предпринимаются попытки не только превратить Европу в полигон некоей "ограниченной ядерной войны", но и рассматривать этот континент как более удобный театр будущей войны с применением химического оружия.

С другой стороны, авторы той же программы "химического перевооружения США" продолжают всячески инспирировать сообщения о "случаях применения советского химического и токсинного оружия" и вовлекать в так называемое "расследование дела" Организацию Объединенных Наций. В выступлении представителя США, только что сделанном здесь в Комитете, вновь предпринята попытка инспирировать сообщения, не соответствующие действительности. Членам Комитета по разоружению хорошо известно о том, что подобные затеи не привели ни к какому результату.

И не приходится удивляться, что к такой клевете и извращениям фактов прибегают те силы, которые в течение многих десятков лет игнорировали Женевский протокол 1925 года, применяли в начале 70-х годов химическое оружие, вернее вели настоящую химическую войну против народов Вьетнама, Лаоса и Кампучии. К подобным извращениям прибегают те силы, которые ведут необъявленную войну против Афганистана. Они охотно поставляют химическое оружие засылаемым из-за рубежа террористическим бандам, которые применяют его против широкого афганского населения.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Все эти действия предпринимаются определенными кругами в оправдание их практических шагов по пути осуществления плана "химического перевооружения", в частности, широко-масштабного производства нового поколения химического оружия - бинарного.

Эти действия предпринимаются также в оправдание намерений, о которых министр обороны США К.Уайнбергер в своем интервью "Голосу Америки" заявил, что администрация Р.Рейгана изучает вопрос о пересмотре международных договоров и соглашений, запрещающих использование химического и бактериологического оружия.

Курс на модернизацию и беспрецедентное увеличение производства боевых отравляющих средств неизбежно ведет к новому опасному витку в гонке химических вооружений и создает такую ситуацию, когда все то положительное, что шло на пути достижения соглашения о ликвидации химического оружия, и дальнейшие усилия в этом направлении могут быть сведены на нет. Иными словами, появление бинарного оружия в целом существенно осложнит переговоры по разработке и заключению международной конвенции о запрещении химического оружия и уничтожении его запасов.

На предыдущем пленарном заседании Председатель Специальной рабочей группы посол Б.Суйка совершенно справедливо заметил, что появление проблемы бинарного оружия неминуемо создает определенные трудности в решении целого ряда вопросов будущей конвенции, относящихся, в частности, к объему запрещения, передаче, объявлению запасов и их уничтожению, а также непосредственно связанные с запрещением производства и накопления химического оружия.

Принимая во внимание эти обстоятельства, делегации социалистических стран, в том числе и Монголия, внесли рабочий документ CD/258, в котором указываются некоторые важные моменты, имеющие самое непосредственное отношение к ведущимся ныне в Комитете переговорам. Мне не хотелось бы подробно останавливаться на этом документе, поскольку содержание его уже известно всем членам Комитета, и он должен быть предметом тщательного рассмотрения.

По нашему убеждению, пересмотр решения, т.е. отказ от широкого производства и развертывания нового поколения химического оружия способствовал бы быстрейшему достижению общеприемлемых соглашений в такой важной области разоружения, как полная ликвидация химического оружия.

Монгольская Народная Республика вместе с другими прогрессивными государствами решительно выступает против производства и развертывания бинарного оружия.

В этой связи хотелось бы вновь отметить, что на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Монголия выступила соавтором резолюции 36/96В, в поддержку которой голосовали делегации 157 государств, и лишь делегация США голосовала против нее. Исходя из своей последовательной политики, направленной на предотвращение войны, укрепление всеобщего мира и безопасности, МНР считает настоятельно необходимым еще больше активизировать многосторонние усилия по обузданию гонки химических вооружений и предпринять практические шаги на пути достижения договоренностей в этой области реального разоружения. В этом плане многое может сделать Комитет по разоружению, и в первую очередь успешным завершением разработки конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Монгольская делегация с удовлетворением отмечает активное продолжение деятельности Специальной рабочей группы под умелым и инициативным руководством посла ПНР тов. Б. Суйки. Мы надеемся, что данный вспомогательный орган на основе принятого на этой сессии Комитета расширенного мандата достигнет еще более существенных сдвигов в направлении скорейшей разработки соответствующего международного документа.

Г-н Председатель, в этом же выступлении монгольская делегация хотела бы подробно остановиться на одном из вопросов, относящихся к Всеобъемлющей программе разоружения.

Как известно, согласованная позиция группы социалистических стран, изложенная в документе CD/245, встретила живой интерес со стороны ряда делегаций, особенно из числа представителей Группы 21. В адрес авторов вышеуказанного документа поступали просьбы дать дополнительные разъяснения по отдельным его пунктам, и с этой целью было задано немало вопросов.

Делегация Чехословакии от имени группы социалистических стран неоднократно выступала здесь с подробным разъяснением и детальным изложением нашей согласованной позиции. Поэтому, избегая повторения, монгольская делегация хотела бы дать ответы на вопросы, заданные уважаемым представителем Индии на одном из предыдущих пленарных заседаний Комитета.

Эти вопросы касаются инициативы Монгольской Народной Республики относительно заключения конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана. Это предложение нашло свое изложение в документе A/36/27 (стр.128), а также в известном документе CD/245 (стр.6).

На вопрос "Чем данная конвенция будет отличаться от обязанностей уже принятых на себя государствами всех регионов в соответствии с Уставом ООН?" хотелось бы дать следующий ответ.

Естественно, что принцип неприменения силы провозглашен в Уставе ООН в качестве одного из основополагающих принципов межгосударственных отношений. Статья 2 /4/ Устава предусматривает: "Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций". Здесь данный принцип определен как норма поведения государств и деятельности самой Организации.

Думаю, что никто не будет оспаривать уже существующую практику конкретизации провозглашенных в Уставе ООН норм и принципов в специальных документах как декларативного, так и договорного характера. Это - естественный процесс их углубленной разработки и закрепления с учетом новых реальностей и объективных потребностей международных отношений. В этой связи можно сослаться на Всеобщую декларацию прав человека, Международные пакты о правах человека и, не в последнюю очередь, на Декларацию 1972 года о запрещении применения силы в международных отношениях и запрещении намеренно применения ядерного оружия.

Хочу особо отметить, что крупным вкладом в дело развития и закрепления принципа о неприменении силы в международных отношениях явился Заключительный акт Хельсинкского совещания 1975 года. Здесь же следует упомянуть и известную Бандунгскую декларацию.

Далее, в осуществление и развитие важных положений Устава ООН уже разработана и заключена целая система международных договоров и соглашений в области прекращения гонки вооружений и разоружения.

Представляется ясным, что будущая конвенция не будет простым повторением того, что закреплено в Уставе ООН, а будет определять конкретные практические меры по развитию и осуществлению уставного положения относительно запрещения применения силы в условиях определенного района, где, пожалуй, необходимость заключения такого соглашения насущна и более актуальна, чем в каком-либо другом регионе мира.

Здесь хотелось бы обратить ваше внимание на то, что в послании нашего президента Ю.Цеденбада, адресованном главам государств и правительствам стран Азии и Тихого океана в связи с предлагаемой нами конвенцией, подчеркивается: "Естественно, что предлагаемая конвенция также развилась и закрепила бы применительно к конкретной обстановке региона соответствующие положения Устава ООН и целого ряда ее резолюций по вопросам об отказе от применения силы ...".

Хотелось бы обратить внимание членов Комитета еще на один важный момент. Предлагаемая конвенция должна содержать положения, определяющие пути осуществления самого принципа, соблюдение которого она добивается. Например, в вышеупомянутом Послании нашего президента говорится: "Важное место должны занимать положения, предусматривающие активные действия участвующих государств по таким кардинальным проблемам укрепления мира и безопасности, как меры по уменьшению военного противостояния, сдерживанию гонки вооружений и разоружению".

Таким образом, заключение конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между странами Азии и Тихого океана явится значительным вкладом в дело осуществления важнейшего положения Устава ООН, которое, к сожалению, зачастую нарушается особенно на азиатском континенте.

Статьей 52 Устава ООН предусматривается целесообразность заключения региональных соглашений по вопросам поддержания международного мира и безопасности. Заключение данной конвенции может стать конкретным шагом в направлении реализации этого важного уставного положения.

На вопрос "Является ли предлагаемая конвенция многосторонней конвенцией лишь для государств региона Азии и Тихого океана или же предусматривается серия двусторонних договоров?" хотелось бы ответить следующее:

Монгольская Народная Республика предлагает заключить многостороннюю конвенцию, охватывающую страны Азии и Тихого океана. Более того, мы считаем целесообразным участие в разработке и подписании такой конвенции всех государств-постоянных членом Совета Безопасности ООН, на которых возлагается особая ответственность за дело сохранения международного мира и безопасности. При этом мы ни в коей мере не умаляем значение двусторонних соглашений о неприменении силы между странами данного региона. Разумеется, что такие соглашения будут служить важным условием в деле осуществления мер на многосторонней основе.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголи)

В двусторонних договорах и соглашениях о мирных взаимоотношениях и сотрудничестве между государствами Азии и Тихого океана мы видим важные компоненты согласования и разработки многостороннего инструмента регионального порядка. Между прочим, тут вполне уместно напомнить о недавних сообщениях относительно начала переговоров между Индией и Пакистаном по вопросу о заключении между ними договора о ненападении или мирного договора - тут главное заключается не в названии, а в цели и содержании документа. Если будет заключен договор, действительно отвечающий подлинным интересам мира и спокойствия народов обеих стран, всего южноазиатского субконтинента, то, на мой взгляд, в этой очень важной части азиатского континента идея о коллективной безопасности начинает пробивать себе дорогу с тем, чтобы этот процесс все больше углублялся. И это очень важно.

И наконец, на вопрос "Как будет регулироваться нарушение предлагаемой конвенции? Каким образом будет соответствовать такая система безопасности рамкам коллективной безопасности, определенным в Уставе ООН?" хотелось бы отметить следующие моменты:

Как мы понимаем, в случае нарушения положений конвенции ее участники могут использовать в соответствии с пунктом 1 статьи 33 Устава ООН такие средства, как переговоры, посредничество, примирение, арбитраж или иные мирные средства по их собственному выбору.

Никакое положение предлагаемой конвенции не должно затрагивать прав и обязательств государств по Уставу ООН, в том числе положений относительно мер коллективной безопасности.

Вопросы, касающиеся выполнения положений конвенции, могут рассматриваться на периодических конференциях по рассмотрению действия такой конвенции или же с помощью какого-либо механизма, который может быть предусмотрен конвенцией. В этом отношении имеются примеры в деятельности некоторых организаций, созданных на региональной основе.

Естественно, в случае возникновения ситуации, представляющей угрозу международному миру и безопасности, несомненно могут быть приняты экстренные меры в соответствии с положениями Устава ООН.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что сама суть предложения Монголии заключается в поиске пути, который может привести к цели, отвечающей долгосрочным интересам государств этого обширнейшего и самого многонаселенного континента мира. Это требует немало времени, настоятельных совместных усилий стран и народов.

На наш взгляд, главное заключается в необходимости проведения политического диалога в интересах укрепления доверия и широкого взаимопонимания. Как нами уже отмечалось, глава нашего государства Ю.Цэдэнбал обратился в прошлом году с посланием по вышеизложенному вопросу к главам государств и правительствам почти всех государств Азии и Тихого океана. Большинство государств данного региона с большим вниманием отнеслись к монгольскому предложению и выразили свою поддержку. Должное внимание и значение придается этому вопросу на различных конференциях международных организаций и других форумах.

Таким образом, на мой взгляд, доброе начало конструктивного диалога закладывается. Важно, чтобы это дело закреплялось дальше и, таким образом, была заложена прочная основа для дальнейшего успешного продвижения общего дела.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Монгольская Народная Республика полна решимости и зредь прилагать совместно с другими государствами усилия во имя достижения общей благородной цели.

Благодарю Вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Монголии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Болгарии Его Превосходительству послу Гринбергу.

Г-н ГРИНБЕРГ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация уже имела возможность поздравить вас в связи со вступлением на пост Председателя, а также приветствовать в Комитете по разоружению новых представителей Чехословакии и Нидерландов. Разрешите мне сейчас выразить наше удовлетворение в связи с участием в нашей сегодняшней работе двух уважаемых гостей: заместителя министра иностранных дел Венгерской Народной Республики Ймре Холлаи, а также специального представителя Федеративной Республики Германии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями посла д-ра Фридриха Рута. И, наконец, мы глубоко сожалеем, что глава румынской делегации и наш хороший друг посол М.Малица покидает Комитет по разоружению, чтобы занять другой ответственный пост. Мы всегда высоко ценили его важный вклад в нашу работу, его тесное сотрудничество и его участие в наших общих усилиях в Комитете по разоружению.

Г-н Председатель, я хотел бы сегодня высказать некоторые соображения делегации Болгарии по пункту 4 нашей повестки дня - "Химическое оружие". Не останавливаясь подробно на важности наших переговоров в этой области, разрешите мне привести краткую шпату из руководства по химическому оружию: "... Сразу же после непродолжительного воздействия нервно-паралитического газа на людей из носа и рта у них начинает обильно течь кровь, затем наступают сильные конвульсии и люди умирают через несколько минут или через несколько дней в страшной агонии". Кроме того, в этом руководстве говорится, что летальные дозы измеряются в миллиграммах. Поэтому при обсуждении этого вопроса, мы не должны забывать о том, что в современных военных арсеналах, по всей видимости, накоплено несколько сот тысяч тонн боевых отравляющих веществ.

Я думаю, нам следует напомнить об этом, чтобы осознать действительные размеры нашей задачи.

В пункте 75 Заключительного документа провозглашается, что "полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение являются одной из наиболее срочных задач в области разоружения", а заключение соответствующей конвенции "является одной из наиболее насущных задач многосторонних переговоров". Комитету по разоружению предстоит в скором времени доложить о результатах работы в этой важной области, чтобы остановить и повернуть вспять гонку вооружений. Оглядываясь назад, на годы проведенных обсуждений, я особенно хотел бы подчеркнуть огромную роль, которую сыграли двусторонние советско-американские переговоры в период 1976-1980 годов. Остается лишь сожалеть, что эти переговоры были прерваны в одностороннем порядке. Они могли бы по-прежнему играть очень полезную роль.

Затрагивая сейчас многосторонние переговоры, я хотел бы с удовлетворением отметить, что в ходе сессий Комитета в 1980 и 1981 годах под руководством посла Окаси и посла Лидгарда была проведена полезная работа по разработке элементов будущей конвенции.

(Г-н Гринберг, Болгария)

Отличительной чертой нынешней сессии является возобновление работы Специальной рабочей группы по химическому оружию, мандат которой был расширен под умелым руководством посла Польши Суйки. Моя делегация приветствует деловую атмосферу, которая сложилась в Рабочей группе. Многочисленные выступления и доклады делегаций, несомненно, будут способствовать разработке будущих элементов конвенции. И наконец, я хотел бы отметить, что за последние три года большая помощь была оказана техническими экспертами из более чем 20 стран, включая Болгарию. Я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы выразить им нашу признательность.

Г-н Председатель, мы все понимаем, что, несмотря на достигнутые успехи, остается еще достаточно проблем, включая определения, объем запрещения, заявления и уничтожение существующих запасов химического оружия, проверку соблюдения конвенции и т.д. На этом этапе важно, чтобы все делегации придерживались сбалансированного подхода к решению всего комплекса проблем, не преувеличивая искусственно значимость одних вопросов за счет не менее важных других.

Приятно отметить, что все большее число стран осознает необходимость такого подхода. Даже в выступлениях по такой сложной и деликатной проблеме, как контроль и проверка, можно было часто слышать мнение, что "концепция недоверия" ни к чему нас не приведет. Что касается делегации Болгарии, то мы полностью разделяем позицию делегации СССР, которая была изложена послом Израэлем: 31 марта 1981 года. В ней он заявил: "Как бы мы ни расширяли и ни усложняли схему проверки, какой бы тотальной мы ее ни делали, мы никогда не достигнем положения, при котором были бы уверены, что не остались невыясненными те или иные важные стороны деятельности государств по соблюдению всех положений конвенций о запрещении химического оружия".

Однако, несмотря на это, я хотел бы особо подчеркнуть, что наша позиция о возможности создания эффективной системы проверки соблюдения будущей конвенции является в целом позитивной и оптимистической. В этом плане моя делегация была удовлетворена начавшимся обменом мнениями в Рабочей группе, в ходе которого выяснилось, что, несмотря на наличие многих нерешенных важных вопросов, существуют значительные точки соприкосновения как по принципиальным вопросам, так и по деталям.

Г-н Председатель, едва ли нам удастся сделать правильную оценку нынешнего состояния переговоров по запрещению химического оружия, если мы не примем во внимание недавнее решение администрации США начать производство и развертывание так называемого бинарного или многокомпонентного химического оружия.

Для того чтобы заставить американский народ принять эти непопулярные меры и оправдать себя в глазах международного общественного мнения, Соединенные Штаты в течение последних нескольких лет ведут беспрецедентную широкомасштабную клеветническую кампанию против Советского Союза и других социалистических стран, пытаясь доказать использование ими химического оружия в Афганистане и Юго-Восточной Азии. И сегодня представитель Соединенных Штатов Америки посол Филдс посчитал уместным повторить в своем выступлении эти клеветнические обвинения. Мы можем только выразить сожаление, что те, кто несет основную ответственность за эту кампанию, не отказались еще от этой тактики, которая ничего не принесет, кроме отравленной обстановки в мире и еще более осложнит выполнение нашей задачи.

Нас серьезно беспокоит тот факт, что в условиях усиления напряженности и эскалации гоним вооружений во многих областях длинный список ужасающих средств массового уничтожения, угрожающих дальнейшему существованию человечества, пополняется этим новым, особенно смертоносным оружием. Но, кроме того, как это правильно отмечалось многими делегациями, мы должны иметь в виду, что настоящие переговоры о запрещении и уничтожении химического оружия будут серьезно осложнены, если начнется практическое производство и развертывание этого нового оружия, основанного на последних технических достижениях и на качественно новых принципах. Этого мнения придерживается подавляющее большинство международного сообщества, что носило отражение в резолюции 36/96 В, которая в постановляющем пункте 5 "... призывает все государства воздерживаться от любых действий, которые могут воспрепятствовать переговорам о запрещении химического оружия и, в частности, от производства и развертывания бинарных и других новых видов химического оружия". Вызывает лишь сожаление, что Соединенные Штаты оказались единственной делегацией, проголосовавшей против этой важной резолюции. Мы не можем не выразить беспокойства и осуждения в связи с тем, что новая многомиллиардная программа производства бинарного оружия открывает новый канал в гоним вооружений. Но больше всего это должно беспокоить нас, европейцев, потому что едва ли кто сомневается в том, что это оружие предназначается для развертывания в плотно населенных районах земного шара и прежде всего в Европе. Вот почему моя делегация полностью поддерживает предложение о неразмещении химического оружия на территориях тех государств, где этого оружия в настоящее время нет. Мы также предложили, чтобы каждое государство-участник Конвенции не позднее, чем через шесть месяцев после присоединения к ней, должно вернуть на свою национальную территорию все виды химического оружия, находящиеся под его юрисдикцией на территориях других государств.

Делегация группы социалистических стран, сделав предварительный объективный анализ последствий, которые вызовет появление бинарного оружия, представила Комитету документ CD/258, в котором они изложили свою точку зрения по ряду вопросов, относящихся к этому оружию. Кроме того, делегация Болгарии представила Специальной рабочей группе вопросы по этому же вопросу. Появление бинарного химического оружия создало для нас две серьезные проблемы, на которых я хотел бы коротко остановиться. Первая из них относится к объему запрещения в будущей конвенции, вторая - к контролю и проверке положений.

1. По мнению наших экспертов, г-н Председатель, бинарное оружие еще больше усложнит и без того трудный вопрос различия между коммерческими химикатами и химикатами, которые могут быть использованы в химическом оружии. Особенно это относится к фосфорорганическим соединениям при производстве пестицидов.

2. В области контроля и проверки бинарное оружие намного усложнит оценку заявленных запасов химического оружия, контроль за отказом от производства химического оружия, от обладания им и т.д.

Излагая вышеперечисленные соображения, мы отдаем себе отчет в том, что они не разделяются некоторыми делегациями. Всего лишь два дня назад уважаемый представитель Соединенного Королевства посол Саммерхейс высказал сомнение относительно того, может ли бинарное оружие только по своей природе усложнить проблему проверки. Подобная мысль была высказана сегодня уважаемым представителем Соединенных Штатов послом Филдсом. Пытаясь доказать это положение, посол Саммерхейс утверждал, что компоненты бинарного оружия химически сильно активны и что основные бинарные

(Г-н Глэнберг, Болгария)

прекурсора, ввиду трудности их хранения, не могут храниться в больших количествах для использования в гражданских целях. Таким образом, проблема проверки таких прекурсоров почти не будет отличаться от проверки других летальных агентов.

Роводы делегации Соединенного Королевства не являются достаточно убедительными, чтобы устранить нашу обеспокоенность в отношении отрицательного влияния бинарного оружия на нашу работу.

Как известно, многие высокоактивные вещества используются в химической промышленности для гражданских целей. Их хранение в больших количествах создает определенные технические трудности, но эти проблемы разрешимы. Таким образом, с одной стороны, хранение высокоактивных веществ, таких, как прекурсоры бинарного оружия, вполне возможно, с другой стороны, наличие таких веществ в какой-либо стране не может само по себе вызывать подозрения в нарушении конвенции, если только не станет достоверно известно, что они являются компонентами бинарного оружия.

Но можно ли гарантировать, что государства-участники будущей конвенции будут иметь полную информацию о разработках в области производства бинарного или многокомпонентного химического оружия. И каким образом можно избежать опасности, которая создается в результате недостатка информации или слишком большого подозрения? Это проблемы реальные, а не воображаемые.

Г-н Председатель, я надеюсь, что вопрос, который я поднял сегодня, не будет истолкован, как выражение пессимизма. Мы лишь хотели способствовать лучшему пониманию тех проблем, которые возникают в результате появления нового поколения химического оружия, а также их решению. Мы искренне уверены в том, что Комитет по разоружению сможет успешно решить эти трудные задачи, если будет проявлена политическая воля.

Г-н Председатель, я хотел бы сейчас коротко остановиться на пункте 1 нашей повестки дня. Мы уже несколько раз излагали свою точку зрения по вопросу о запрете испытаний ядерного оружия, поэтому, я думаю, наша позиция ясна. Мы выступаем за создание специальной рабочей группы для переговоров по договору о запрете испытаний всех видов ядерного оружия с учетом всех существующих предложений и будущих инициатив. Имея это в виду, мы полностью поддерживаем предложение делегации Германской Демократической Республики (CD/259) о предоставлении мандата этой рабочей группе.

Как известно, этот вопрос получили совсем недавно новое развитие. Представитель США посол Филдс сказал в этой связи в своем выступлении, что США не смогут присоединиться к консенсусу по вопросу о создании "вспомогательного органа для обсуждения и определения проблем, относящихся к проверке и наблюдению, которые должны составлять любое всеобъемлющее соглашение о запрете испытаний".

Принимая во внимание, что некоторые предыдущие выступления представителя США не оставили сомнений в отношении того, что Соединенные Штаты не рассматривают больше переговоры о всеобъемлющем запрете испытаний в качестве срочной и назавтрашней задачи, многие делегации встретили заявление посла Филдса со сдержанными чувствами и большим сожалением. Их отношение вполне понятно, потому что обсуждение такого сложного вопроса, как проверка, в условиях вакуума, без четко очерченного цели, едва ли может привести к положительным результатам.

Как известно, сейчас, несмотря на эти законные сомнения, была создана под эгидой руководством группы по составлению мандата для рабочей группы. Это даст возможность

(Г-н Гринберг, Болгария)

Комитету начать процесс практических многосторонних переговоров по заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Моя делегация принимает участие в работе по составлению проекта, будучи уверена в том, что задача группы будет успешно выполнена, если все стороны проявят добрую волю. По нашему мнению, в основе успешной работы по составлению будущей рабочей группы должны лежать следующие принципы: 1) должны быть рассмотрены все аспекты проблемы испытаний ядерного оружия; и 2) скорейшее заключение договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия должно стать целью этих обсуждений.

Г-н ИСРАЭЛИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация взяла сегодня слово, чтобы в соответствии с программой работы Комитета изложить свою позицию по вопросу о запрещении химического оружия. Однако прежде чем перейти к этой теме, мне хотелось бы привлечь внимание Комитета к конструктивным предложениям Советского Союза по ключевым вопросам предотвращения растущей угрозы мировой ракетно-ядерной войны, которые были выдвинуты Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежневым 16 марта с.г.

Особое значение имеют предложения, направленные на то, чтобы облегчить достижение соглашения о крупном сокращении ядерных средств обеих сторон в Европе, основанного на принципе равенства и одинаковой безопасности. Этим целям служит решение советского руководства ввести в одностороннем порядке мораторий на развертывание ядерных вооружений средней дальности в Европе. Более того, Советский Союз намерен уже в этом году, если не будет нового обострения международной обстановки, сократить по своей инициативе определенное количество своих ракет средней дальности.

В связи с тем, что ряд представителей в Комитете обратился к нам с просьбой, советская делегация распространяет часть речи Л.И.Брежнева на XVII съезде профсоюзов СССР в качестве документа Комитета по разоружению.

Г-н Председатель, по целому ряду причин мы придаем своему сегодняшнему выступлению особое значение. Оно касается запрещения химического оружия - проблемы, связанной с одним из наиболее опасных и варварских видов оружия массового поражения, решения которой с нетерпением ожидает все человечество и которая не без оснований числится в разряде приоритетных в нашем Комитете.

Позиция Советского Союза в отношении химического оружия ясна и недвусмысленна: он был одним из инициаторов его полного запрещения и делал и делает все возможное - на каком бы форуме и в каких бы организационных рамках ни прилагались усилия - для скорейшего изъятия этого вида оружия из arsenалов государств. На XXVI съезде КПСС и в последующий период Советский Союз акцентировал внимание мирового сообщества на том, что переговоры в области запрещения химического оружия ведутся недопустимо медленно. Это - не просто констатация факта, а забота об ускорении переговоров. Эффективное ведение переговоров и их успешное завершение нужно особенно сейчас, в свете последних событий, когда назревает или уже назрела принципиально новая ситуация в вопросе запрещения химического оружия. Если не предпринять решительных шагов с целью ликвидации химического оружия сегодня, то завтра может быть поздно.

В этом отношении наиболее серьезным фактором, который прямо ведет к опасному витку в гонке химических вооружений и тем самым подрывает саму основу переговоров о запрещении этого вида оружия, является курс США на дальнейшее расширение и обновление

(Г-н Израэлян, СССР)

своего химического арсенала. Рассчитанная на пять лет программа на сумму до 10 млрд. долларов включает массовое изготовление бинарных химических зарядов, отработку новых способов производства химического оружия. Если сейчас американские запасы химического оружия включают около 3 млн. снарядов, десятки тысяч аэробомб, сотни тысяч мин и фугасов, множество других химических боеприпасов, то имеется в виду довести количество химических боеприпасов до 5 млн. единиц, заменить устаревшие образцы новыми, главным образом боеприпасами бинарного снаряжения.

Решение о химическом перевооружении США уязвляется с одну цель с развертыванием производства нейтронного оружия, с планами размещения в Западной Европе новых американских ядерных ракет, с общими решениями НАТО о расширении военных приготовлений. Согласно новейшим военным доктринам США, европейский регион является наиболее вероятной ареной для применения химического оружия. Заместитель помощника министра обороны США отмечал, выступая в конгрессе, что оснащение американской армии новейшими видами химического оружия необходимо для того, чтобы "иметь возможность вести крупномасштабную химическую войну в Европе против стран Варшавского Договора".

Приходится иногда слышать, в том числе и сегодня в Комитете по разоружению, будто создание и развертывание Соединенными Штатами новых разновидностей химического оружия, прежде всего бинарного, необходимы им для обеспечения безопасности своей страны, а также их союзников, "что оно вызвано отставанием" США от СССР в области химического оружия, "советской угрозой" и пр. Господа, сколько же раз можно прибегать к одному и тому же, не раз уже начисто опровергнутому, в том числе и видными американскими деятелями, предлогу?

Ведь мир уже был свидетелем американского конфуза с т.н. отставанием США в области ядерного оружия, бомбардировочной авиации в 50-х годах, "ракетным отставанием США" в начале 60-х годов. Позднее, например, оказалось, что советская "ракетная угроза" была преувеличена в 15-20 раз, но к этому времени США уже приступили к массовому развертыванию межконтинентальных баллистических ракет, положив начало новому витку гонки вооружений. Теперь нас стараются пугать "отставанием" в области химического оружия. Видимо, с помощью этих басен в США пытаются убедить американских налогоплательщиков финансировать гигантские военные программы США.

Говорят, что речь идет будто бы об обычной модернизации химического оружия. На самом же деле развертывание производства бинарного оружия вводит в круг боевых отравляющих веществ новое поколение химикатов.

Другая сторона той же медали состоит в том, что развертывание производства химического бинарного оружия значительно осложнит поиск взаимоприемлемых решений на предстоящих переговорах по запрещению химического оружия. Работа текущей сессии Комитета это уже подтвердила. Многие делегации как в рабочей группе, так и на пленарных заседаниях указывали на дополнительные трудности, возникающие в связи с появлением бинарного оружия.

(Г-н Исразлян, СССР)

В этой связи мы хотели бы привлечь внимание членов Комитета к рабочему документу "Бинарное оружие и проблемы эффективного запрещения химического оружия", внесенному группой социалистических стран (CD/258). Авторы этого документа, не претендуя на исчерпывающий анализ негативных последствий развертывания бинарного химического оружия, указывают на некоторые важные моменты, имеющие непосредственное отношение к ведущимся в Комитете переговорам по запрещению химического оружия. Делегация Народной Республики Болгарии поставила целый ряд конкретных вопросов, которые возникли в связи с решением о производстве и развертывании бинарного химического оружия. Ответы на эти вопросы представляют, как нам кажется, интерес для всех членов Комитета. Интересный документ по бинарному оружию внесла в Рабочей группе по химическому оружию делегация Югославии. Мы согласны с утверждением посла Соединенного Королевства о том, что необходимо внимательно рассмотреть вопрос о бинарном химическом оружии, прежде чем приходиться к какому бы то ни было выводу. Можно согласиться и с тем, что, как он сказал, "в конвенции о химическом оружии придется затронуть вопрос о бинарном оружии, поскольку его производство и накопление будет подлежать запрету точно так же, как производство и накопление всех других видов химического оружия".

Вместе с тем мы никак не можем разделить его мнение о том, будто проблемы контроля за бинарным оружием и за химическим оружием обычного унитарного снаряжения мало чем отличаются друг от друга, поскольку — те компоненты бинарного оружия, призванные по своей природе обладать высокой реакционной способностью, сходны токсичным химикатам также и по агрессивности в отношении материала стенок боеприпаса. Не нужно быть специалистом, чтобы понять, что здесь имеет место серьезная неточность. Из общедоступной литературы можно почерпнуть, что отсутствует корреляция между токсичностью химиката и активностью по отношению к материалу оболочки. Таким образом, их высокая реакционная способность контролю не помогает.

Если говорить о дополнительных сложностях, которые возникают в связи с появлением бинарного химического оружия, то к ним можно, например, отнести обеспечение выполнения государствами-участниками обязательств о непередаче химического оружия, так как отделение химикатов коммерческого назначения от химикатов в целях оружия превратится в почти неразрешимую проблему. Возникнут трудности и в вопросе об объявлении государствами запасов химического оружия и средств производства такого оружия, поскольку потребуются давать определение химикатам коммерческого назначения, которые могут производиться для бинарного оружия.

Для иллюстрации этого положения приведем следующий пример. В качестве компонентов синтеза отравляющих веществ в созданных и разрабатываемых в США бинарных боеприпасах используются изопропиловый спирт и полисульфид, то есть обычные химические продукты. Следовательно, для создания бинарных боеприпасов Пентагону нет особой необходимости создавать новые отрасли производства. Другие компоненты бинарного синтеза — вещества под шифрами "DF" и "CL" по своему составу несколько сложнее, но и они без особого труда могут вписываться в технологические процессы производства фосфорорганических пестицидов. К тому же корпуса бинарных боеприпасов по конструкции и форме практически не отличаются от других специальных боеприпасов (дымовых, сигнальных, агитационных и т.п.), и их изготовлением занимались бы заводы, производящие обычные боеприпасы.

(Г-н Исраэли, СССР)

Вполне вероятно, что даже на заводах, занятых производством отдельных компонентов бинарных систем, а также корпусов для бинарных боеприпасов, нельзя будет установить истинное назначение продукции. Поэтому и в том случае, если представители какого-либо международного контрольного органа будут допущены на такое производство, они вряд ли смогут обнаружить что-либо относящееся к бинарному оружию. Таким образом, возникнут условия для скрытого накопления и хранения химических веществ в целях бинарного оружия, создания химического оружия в рамках коммерческого производства. Мы, разумеется, изучили документ CD/265, представленный сегодня делегацией СРГ, но все, что мы скажем выше, никак не дает основания сделать вывод, который содержится в выступлении посла Рута "Это неправда, что производство бинарного химического оружия не может успешно и эффективно проверяться".

Идея бинарного оружия допускает возможность подбора пар компонентов среди широкого круга химических веществ, что вело бы к появлению все новых и новых разновидностей и модификаций отравляющих веществ самого разнообразного спектра действия. Это обстоятельство приводит к тому, что составление перечня потенциальных отравляющих веществ, подлежащих запрещению, стало бы бессмысленным занятием. Как же после всего этого можно назвать "нонсенсом" озабоченность большого числа государств, в том числе ряда западных стран, появлением бинарного оружия, как это сделал сегодня представитель США?

Все это мы говорим сейчас не для того, чтобы давать политическую оценку действиям, связанным с развертыванием бинарного оружия. Она была уже дана на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи в резолюции 36/96 В, содержащей призыв воздерживаться от производства и развертывания бинарного химического оружия, против которой, как известно, из 157 государств-членов Организации Объединенных Наций проголосовало лишь одно - США. Здесь, в Комитете по разоружению, нами движет прежде всего забота о судьбе переговоров о запрещении химического оружия, об эффективности договоренностей, которые могут быть на них достигнуты.

В той же резолюции содержится призыв воздерживаться от размещения химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время. Этот призыв, принятый, в частности, и по инициативе Советского Союза, также направлен на повышение эффективности будущей договоренности о полном запрещении химического оружия.

С нашей точки зрения, важно не допустить того, чтобы параллельно с усилиями, направленными на разработку конвенции, а также в течение первых лет ее действия, когда будут уничтожаться запасы химического оружия, предпринимались действия, которые вели бы к расползанию химического оружия по земному шару, в частности к размещению его на территории других государств. В специальной рабочей группе советская делегация уже предложила проект соответствующего положения конвенции о неразмещении прямо или косвенно химического оружия на территории других государств в течение периода выполнения обязательств по его уничтожению или перенаправлению на невраждебные цели. Хорошо было бы также совместно подумать, как решить вопрос о неразмещении химического оружия и на период до вступления конвенции в силу.

Г-н Председатель, теперь разрешите остановиться на вопросах контроля. Мы не раз заявляли и подтверждаем вновь, что не менее других сторон заинтересованы в том, чтобы обязательства по будущей конвенции о запрещении химического оружия

неукоснительно соблюдались. Нам поэтому не совсем понятен тот пафос, с которым представитель США подчеркивал важность вопросов контроля. Кого он собственно уговаривал, себя самого?

Советская делегация уже имела возможность изложить в Комитете по разоружению сущность нашего подхода к контролю за запрещением химического оружия. Чтобы не повторяться, сошлюсь на наше выступление от 31 марта 1981 года. В двух словах он состоит в том, что контроль должен основываться на национальных формах проверки, дополненных международными процедурами, не должен сопровождаться "тотальными проверками", равносильными вмешательству во внутренние дела государств и ведущими к нанесению ущерба мирной промышленности, должен быть во всем и всегда соразмерным подлинным требованиям конвенции и обеспечения выполнения каждого из предусмотренных в ней обязательств.

Представитель США в своем выступлении пытался изобразить в искаженном свете позицию Советского Союза и других социалистических стран. Он намекал на то, что они якобы исключают международные формы контроля. Это, как и многое другое в выступлении американской делегации, не соответствует действительности. Повторяю — мы выступаем за сочетание различных мер контроля. А вот из выступления Соединенных Штатов явствует, что они ничего, кроме навязчивого систематического международного контроля, не признают. Такова действительная картина, если быть точным.

Как же решить такую сложную задачу, учесть все эти требования, безусловно справедливые сами по себе, причем на приемлемой для всех государств — будущих участников конвенции основе? Исходя из накопленного опыта, мы считаем, что пришло время не сколько изменить применяемые методы рассмотрения и выработки положений о контроле.

Видимо, можно было бы отказаться от обсуждения и дискуссий в общем плане по вопросам о том, должно ли отдаваться предпочтение национальным или международным формам проверок, должны ли международные инспекции на месте осуществляться на основе добровольности или нет, должны ли такие проверки проводиться по мере необходимости, по требованию, по запросу, по жребию на систематической, регулярной, периодической основе и т.д. и т.д., и перейти к рассмотрению проблем контроля в более конкретном плане.

В виду имеется следующее. Очевидно, что по конвенции государства-участники возьмут на себя совершенно определенный круг обязательств. В значительной степени он уже определен. Таким образом, существует возможность конкретно рассмотреть, какие формы и виды контроля были бы необходимы и в каком объеме по каждому из обязательств.

Например, государства должны будут уничтожить в установленные сроки свои запасы химического оружия. Можно бесконечно долго обсуждать, но так и не прийти к единому мнению, должны ли проводиться в связи с этим обязательствами международные инспекции на месте уничтожения или нет, должны ли при этом браться пробы, какие, как часто, кем и т.д. Чтобы сдвинуться с места, можно поступить иначе. А именно — внимательно продумать цепочку мер, необходимых для того, чтобы надежно и эффективно гарантировать

(Г-н Исразян, СССР)

уничтожение запасов, начал с самых естественных и необременительных для государств и переходя при необходимости к более сложным и обременительным. Иначе говоря, в тех случаях, когда будет складываться общее мнение, что только национальные формы проверки могут оказаться недостаточно, рассматривались бы по тому же принципу - условно от более простого к более сложному - и соответствующие международные процедуры.

Предлагая поступить подобным образом, мы учитываем чрезвычайную сложность работ такого порядка проверок, который, обеспечивая должный контроль за соблюдением конвенции, в то же время учитывал бы необходимость соблюдения законных интересов безопасности государств-участников.

Каждая более сложная и обременительная мера контроля должна применяться только в тех случаях, когда более приемлемые для государств формы проверки не в состоянии дать желаемого результата, т.е. обеспечить уверенность в том, что конвенция выполняется.

Этот подход принимает во внимание и то важное обстоятельство, что меры контроля будут дополняться различного рода объявлениями, обменом информацией и другими мерами, дающими государствам уверенность в соблюдении конвенции.

Разрешите сослаться на высказывание представителя Японии посла Окава, касающееся вопросов контроля применительно к запрещению испытаний ядерного оружия. Он, в частности, сказал: "Стремление найти идеальный механизм проверки, безотказный метод проверки, возможно, не приведет к какому-либо соглашению". Далее посол Окава заявил, что адекватность любой системы проверки в конечном счете является, вероятно, вопросом политической оценки.

Где делегаты, надо стремиться найти взаимоприемлемое решение. Совершенно неуместно выдвигать чуть ли не в ультимативной, угрожающей форме, как это делалось сегодня, предварительные условия: или Комитет безоговорочно принимает принципы проверки по конвенции по запрещению химического оружия, угодные Соединенным Штатам, или они не станут участниками будущей конвенции. Это не язык переговоров. Он ни к чему не приведет. Он лишь компрометирует тех, кто к нему прибегает.

Хотелось бы высказать одну мысль общего плана. С каждым новым витком в рассмотрении проблемы запрещения химического оружия происходит вполне естественное и закономерное углубление работы группы в технические тонкости и детали. Это - отражение прогресса в работе. Вместе с тем хотелось бы предостеречь от слишком большого увлечения обсуждением различных, порой сугубо научных и даже абстрактных проблем, которые могут лишь увести нас в сторону от непосредственной и приоритетной задачи - скорейшей разработки конвенции о запрещении разработки и производства химического оружия и уничтожения его запасов.

Советская делегация хотела бы выразить свое удовлетворение тем, как строится и протекает в этом году работа специальной рабочей группы по запрещению химического оружия. В точном соответствии с новым мандатом идет активная работа над отдельными положениями будущей конвенции, вносятся соображения и рабочие документы, содержащие порой интересные подходы. Нам особенно приятно все это констатировать, учитывая, что председателем группы является наш друг посол Б.Суйка.

(Г-н Исразян, СССР)

Несмотря на все трудности, о которых мы упомянули в сегодняшнем выступлении, мы настроены оптимистически в отношении возможности достижения прогресса в деле химического разоружения. Вместе с тем мы, разумеется, отдаем себе отчет в том, что предстоит еще большая работа, чтобы этот прогресс стал реальностью. Мы призываем другие делегации к конструктивному сотрудничеству в этом важном деле.

Г-н Председатель, США и некоторые их союзники в последние годы приложили немало усилий для того, чтобы отравить политический климат во многих международных органах, в том числе в Комитете по разоружению, необоснованной клеветой в адрес социалистических государств. Одной из излюбленных форм этой клеветы явились ссылки на какую-то причастность Советского Союза к якобы имевшим место нарушениям Женевского протокола 1925 года. Мы не раз уже заявляли, что Советский Союз нигде и никогда не нарушал никаких международных соглашений, в том числе и по вопросам ограничения вооружений, разоружения. Тем не менее клевета продолжается, о чем свидетельствует и выступление делегации США на сегодняшнем заседании. Делается это для оправдания в глазах общественности, в том числе и своих собственных стран, новых спиралей гонки химических вооружений. О фальшивом, предвзятом характере этого выступления свидетельствует, между прочим, и тот факт, что инициаторы клеветы, проливая крокодиловы слезы по поводу якобы имевших место нарушений Женевского протокола, стыдливо и конечно же умышленно умалчивают об ужасных последствиях, к которым привели их собственные действия в Юго-Восточной Азии. Не сказал представитель США и о том, что преступления американской армии в этом районе мира дают о себе знать и сегодня. Представитель США, правда, признал, что "Соединенные Штаты хорошо знают, что химическое оружие применялось на поле боя в прошлом с большим разрушающим эффектом", но он не рискнул признать, что именно Соединенные Штаты широко применяли химическое оружие, что ни одно государство в мире за всю историю человечества не использовало химическое оружие в таком объеме, как Соединенные Штаты. Не сказал он и о том, что последствия преступления американской армии в этом районе мира дают о себе знать и сегодня.

Недавно во Вьетнаме побывала делегация Академии наук СССР, где она ознакомилась с выводами исследований последствий химической войны в данной стране. Вот некоторые из них. Массированное применение армией США химического оружия против Вьетнама в период 1961-1971 годов вызвало глубокие изменения в экологии страны, нанесло огромный экономический урон и принесло непоправимый ущерб здоровью населения Вьетнама. Против народа Вьетнама было использовано более 100 тыс. тонн различных химических и отравляющих веществ, в том числе фитотоксикантов 96 тыс. тонн и более 7 тыс. тонн отравляющих веществ. Химической обработке токсическими веществами подверглось 44% тропических лесов и джунглей и 40% посевных площадей Южного Вьетнама. При поражении массивов лесов и посевов химические вещества применялись армией США в громадных дозах - от 10 до 100 кг на гектар. В настоящее время к числу многих тысяч людей, пострадавших от химического оружия во время войны, прибавились жертвы т.н. отдаленных последствий. Это люди, которые страдают нервными расстройствами, болезнями кожи и более серьезными болезнями - например, раком печени. Женщины Вьетнама рожают уродливых детей, у них происходят аномалии беременности, преждевременные выкидыши.

Большинство аномалий, которые сейчас наблюдаются у вьетнамцев, особенно у женщин при родах, являются результатом нарушения генетического аппарата, вызванного диоксином. Следует отметить, что характер изменения генетического аппарата у населения Вьетнама, подвергавшегося воздействию "оранжевой смеси", сходен с изменениями хромосомного аппарата, наблюдаемого у жителей Хиросимы и Нагасаки, перенесших ужас атомной бомбардировки. Таким образом, в настоящее время можно утверждать, что в результате применения США различных видов оружия массового уничтожения у нас на планете имеется две популяции людей с нарушениями генетического аппарата: среди жителей Японии и Вьетнама.

(Г-н Израэлян, СССР)

Жертвами химической войны США во Вьетнаме стали сами американцы, как теперь выясняется все больше и больше. Экологическая бомба замедленного действия, которую они заложили во Вьетнаме, превратилась в бумеранг, который поражает самих американцев-участников войны во Вьетнаме. Исполнители химического нападения испытывают те же страдания, что и бывшие их противники и жертвы. Тысячи ветеранов-жертв химического оружия зарегистрированы в настоящее время в США.

Именно эти злодеяния и хотели бы замолчать те, кто из всех сил пытается доказать недоказуемое о том, что Советский Союз и другие социалистические страны якобы применяли химическое оружие.

Представители Советского Союза, в том числе на высоком уровне, в различных международных органах решительно отвергали эту ложь. Хотелось бы отметить, что многие видные ученые и специалисты, в том числе в США, обнаружили полное несоответствие упомянутых измышлений с научными, медицинскими и техническими данными. По существу к этому выводу пришла и группа экспертов, которые ни в своем документе, представленном тридцать шесть сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, ни, как явствует из сообщенной печати, в ходе очередной поездки в Азию не смогли обнаружить каких-либо доказательств применения химического оружия советского производства. Собственно, даже самые рьяные зачинщики антисоветской кампании вынуждены признать отсутствие каких-либо фактов на этот счет.

Разрешите, например, процитировать вербальную ноту постоянного представителя США при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря от 14 сентября 1981 года: "Американские эксперты изучили и оценили симптомы, описываемые в этих сообщениях, с тем чтобы определить, какое отравляющее вещество или какие отравляющие вещества могли вызвать такие последствия. Был сделан вывод, что ни одно из известных традиционных химических средств ведения войны само по себе и в сочетании с другими веществами не может вызвать все те симптомы, которые были описаны, и привести, как сообщалось, к столь быстрой смерти". На этом можно было бы поставить точку. Мыльный пузырь лопнул, но госдепартамент решил продолжать начатую кампанию.

Ничего не меняет, да и не может изменить в этом плане и новый опус госдепартамента. Соединенным Штатам пора бы перестать заниматься придумыванием небезлиц о химическом оружии советского производства. Инсинуации западной прессы и официальных лиц о "советской химической угрозе" не станут реальностью от многократных повторений. Ни у западной прессы, ни у тех, кто подбрасывает ей направленную дезинформацию, нет и не может быть объективных данных об использовании химического оружия советского производства, поскольку фактов таких в природе не существует.

Два слова о советско-американских переговорах по запрещению химического оружия. Позиция Советского Союза в отношении двусторонних переговоров между СССР и США не высказывалась Л.И.Брежневым. Мы готовы к возобновлению прерванных переговоров, но не вынуждаем их. Мы можем продвигаться вперед и с переговорами и без переговоров с Соединенными Штатами. Но мы не допустим искажения фактов.

Очередным таким искажением в выступлении американского представителя была попытка создать впечатление о каком-то тушике, образовавшемся в советско-американских переговорах по вопросу о контроле. Никакого тушика на переговорах не было, о чем, в частности, свидетельствовало советско-американское сообщение Комитету по разоружению от 7 июля 1980 г. Вот, что говорилось, в частности, в упомянутом сообщении (CD/112): "Советский Союз и Соединенные Штаты желают довести до сведения государств-членов Комитета по разоружению свое твердое намерение продолжать настойчивые усилия по нахождению взаимоприемлемых решений чрезвычайно сложных несогласованных вопросов, относящихся к всеобщему, полному и поддающемуся контролю запрещению химического оружия с целью успешного завершения двусторонних советско-американских переговоров и представления совместно инициативы в Комитет по разоружению как можно скорее".

(Г-н Исраэлян, СССР)

Как же можно говорить о тупике, если была даже определена дата следующего раунда переговоров - январь 1981 года. Соединенные Штаты односторонне прервали эти переговоры так же, как и многие другие переговоры с Советским Союзом по вопросам ограничения вооружений. Приняли они это решение отнюдь не из-за трудностей, которые возникли по тем или иным вопросам в ходе переговоров, а в соответствии с общей антисоветской политикой, взятой на вооружение правительством Соединенных Штатов. Такова правда и по этому вопросу.

Советский Союз, другие социалистические страны, как это свидетельствует в том числе и их деятельность в Комитете, активно участвуют в работе, направленной на прекращение производства химического оружия и уничтожение его запасов, и считают, что этот вид оружия массового уничтожения должен быть раз и навсегда изъят из военных arsenалов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Советского Союза за его выступление. Последние трое выступающих по моему списку на сегодня, а именно: представители Кении, Аргентины и Китая любезно согласились, учитывая поздний час, перенести свои выступления на следующее пленарное заседание Комитета, т.е. на вторник, 30 марта. От имени Комитета я хочу поблагодарить их за проявленное понимание и заверить их в том, что их фамилии будут занесены первыми в список выступающих на заседании 30 марта. Есть ли другие замечания? Посол Хердер просит слова.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация ГДР высоко ценит ваши усилия, направленные на достижение скорейшей договоренности о мандате Специальной рабочей группе по пункту 1 нашей повестки дня.

Недавно моя делегация, делегация Польской Народной Республики, а также другие делегации обратились к делегации Соединенных Штатов с рядом вопросов для выяснения некоторых проблем, связанных с предложением США по этому вопросу, сделанным 11 марта. Мы весьма заинтересованы в ясных ответах на все поставленные вопросы, потому что это позволит моему правительству определить свою дальнейшую позицию в отношении разработки вышеупомянутого проекта мандата.

Г-н Председатель, просматривая список выступающих на сегодня, я обратил внимание на то, что в него внесен представитель Соединенных Штатов. Откровенно говоря, я надеялся получить от него ответы на вопросы, которые были заданы его делегации в связи с нашими усилиями по согласованию мандата для рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я надеялся, что после ряда попыток со стороны моей и других делегаций получить разъяснения от делегации Соединенных Штатов она, по крайней мере, с уважением отнесется к пожеланиям членов Комитета и продемонстрирует конструктивный подход к рассмотрению всех пунктов нашей повестки дня. Однако случилось как раз обратное.

С чувством глубокого сожаления моя делегация выслушала сегодня от делегации США откровенное заявление о необходимости нового витка в гонке химических вооружений. Очевидно, что этой стране необходимы не только испытания ядерного оружия с целью создания "надежных средств сдерживания", но также и "химические средства сдерживания".

Таким образом, г-н Председатель, мы можем спросить себя, может быть, незадолго до начала второй специальной сессии по разоружению Комитет по разоружению стоит преобразовать в Комитет по рекламированию и оправданию различных доктрин сдерживания и необходимости разработки и развертывания соответствующих современных видов вооружений.

Что касается бинарного оружия, проверки соблюдения конвенции о химическом оружии, а также "необоснованных утверждений об использовании химического оружия", то моя делегация ясно изложила свою позицию 23 марта. И нет необходимости сейчас повторять наши доводы.

(Г-н Хердер, ГДР)

В вашем лице, г-н Председатель, мы вновь обращаемся к вышеупомянутой делегации с просьбой ответить на наши вопросы, поскольку в противном случае поиски достижения взаимопонимания по проекту мандата для рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний могут осложниться и даже замедлиться.

Г-н ЕУАРФАЛИС (Бельгия) (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Председатель. Я не стал выступать по порядку ведения заседания из уважения к послу Хердеру, имеющему более высокий ранг, чем я, но я считаю, что, поскольку три уважаемых представителя - Кении, Аргентины и Китая - перенесли свои выступления, было бы желательно, чтобы мы придерживались принятого нами решения и закрыли сейчас заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Бельгии. Я понял, что выступление представителя Германской Демократической Республики было сделано в осуществление права на ответ, поэтому я и предоставил ему слово.

Сейчас я хотел бы коротко остановиться на другом вопросе. Мне хотелось бы напомнить членам Комитета, что согласно положениям правил о персонале, применяемым в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, пятница, 9 апреля, и понедельник, 12 апреля будут официальными праздничными днями. Следовательно, Комитет не сможет в течение этих двух дней проводить свои заседания. Председатель полностью осознает, что у нас, несомненно, будет очень насыщенная программа в течение последних недель первой части сессии, и в этой связи я проведу консультации с Председателями рабочих групп, чтобы определить их потребности в проведении дополнительных заседаний, в частности, в апреле. Как я уже говорил на нашем пленарном заседании в прошлый четверг, в будущем нам, возможно, придется проводить одновременные заседания. При подготовке расписания работы на следующие недели Председатель постарается снести эти совещания к минимуму, необходимому для обеспечения выполнения Комитетом возложенных на него задач.

Сегодня, по моей просьбе, Секретариат распространил среди делегаций неофициальный документ, в котором содержится расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, речь идет лишь об ориентировочном расписании и, в случае необходимости и в соответствии с требованиями работы, в него могут быть внесены изменения.

Если нет возражений, я считаю, что Комитет принимает это расписание.

Решение принимается.

Хочу сам напомнить, что завтра, в пятницу, в 15 ч Комитет проведет неофициальное заседание для обсуждения порядка рассмотрения его членского состава.

В то же время я позволю себе передать на рассмотрение Комитета вопрос об определении даты закрытия нашей сессии с целью проведения, по мере возможности, обмена мнениями и достижения согласия по этому вопросу.

Сразу после этого будет проведено заседание Специальной рабочей группы по радиологическому оружию.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 30 марта, в 10 ч.

Заседание объявлено закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч 30 мин.